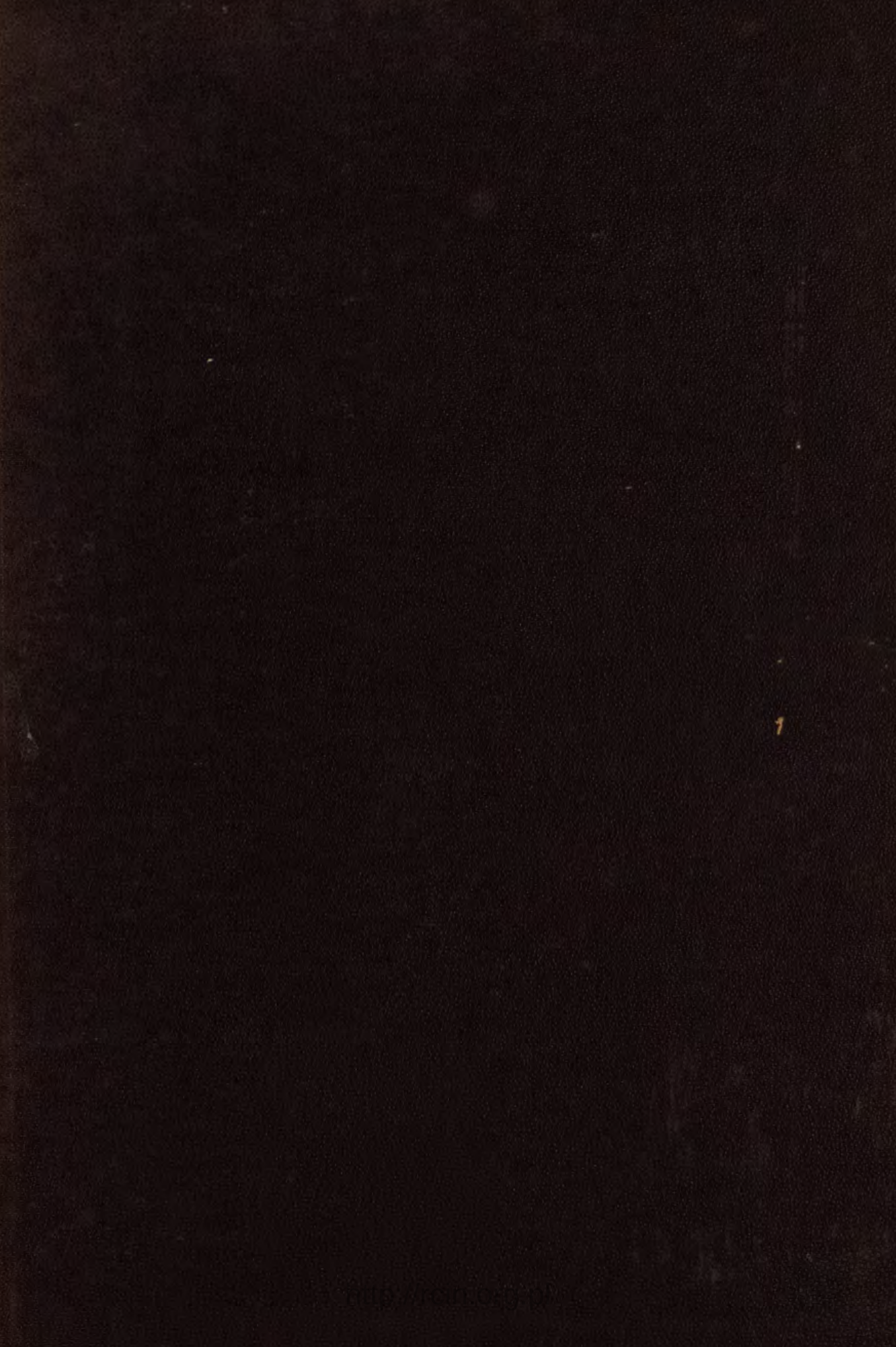

1

СБОРНИКЪ

МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЗАКЛИНАНІЙ.

СОСТАВИЛЪ

П. ЕФИМЕНКО.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°.),
на Страстномъ бульварѣ.
1874.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1874 г. кн. 1-я.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1858 г., приготовляя, для помѣщенія въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, небольшое собраніе Малороссійскихъ заклинаній, я, между прочимъ, писалъ въ предисловіи къ нему: „Нельзя не пожалѣть, что на этотъ, столь интересный для исторіи, этнографіи и миѳологіи, предметъ до сихъ поръ не было обращено ни малѣйшаго вниманія. Люди, которые близки къ народу, смотрятъ на знахарей, какъ на обманщиковъ, не стоющихъ никакого вниманія, а люди, знающіе цѣну народности, по большей части не имѣютъ къ народу доступу; отъ того сколько драгоцѣнныхъ памятниковъ съ каждымъ поколѣніемъ гибнетъ не собранными!“

Послѣ написаннаго мною прошло уже почти 15 лѣтъ, а между тѣмъ дѣло собранія Малороссійскихъ заклинаній находится почти въ прежнемъ положеніи. Правда, послѣ того появилось въ нѣкоторыхъ Губернскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ этнографическаго содержанія нѣсколько заклинаній, но мы все таки до сихъ поръ не имѣемъ ни одного сборника этого рода произведеній народнаго слова. Такимъ образомъ, и теперь смѣло можно сказать, что на настоящій предметъ доселѣ не обращено никакого вниманія.

Въ этомъ отношеніи изслѣдователи Малороссійскаго народнаго быта далеко отстали отъ Великороссійскихъ изслѣдователей. Послѣдніе напечатали въ разнаго рода повременныхъ изданіяхъ и отдѣльныхъ сочиненіяхъ значительныя собранія заклинаній; они издали даже цѣлые сборники такихъ произведеній народнаго творчества. Я разумѣю сборникъ Великороссійскихъ заклинаній И. П. Сахарова, занимающій 2-ю книгу 1-го тома Сказаній Русскаго народа, и сборникъ Л. Н. Майкова, помѣщенный во 2-мъ томѣ Записокъ Русскаго Географическаго Общества, по отдѣленію этнографіи. Сборникъ Г. Майкова заключаетъ въ себѣ 376 заклинаній.

Появленіе въ свѣтъ значительнаго числа собраній Великорусскихъ заклинаній, въ сравненіи съ Малороссійскими, можетъ быть отчасти объяснено и тѣмъ, что Великороссіяне гораздо богаче Малороссіянъ такого рода памятниками народной словесности. Это, вѣроятно, обусловливается, съ одной стороны, болѣе сильнымъ распространеніемъ суевѣрія между Великороссійскимъ простонародіемъ, съ другой стороны, значительнымъ числомъ грамотниковъ въ народѣ, которые до позднѣйшаго времени слагали во множествѣ заклинанія и записывали существовавшія уже въ народѣ, и такимъ образомъ сильно способствовали ихъ сохраненію и распространенію. Въ особенности сказанное мною относится къ мѣстностямъ крайняго сѣвера Европейской Россіи. Здѣсь, среди крестьянскаго населенія, можно встрѣтить, и безъ особыхъ усилій собрать, множество тетрадокъ съ заклинаніями, носящими многоразличныя названія: „обереговъ, отказовъ, подходовъ, щепотокъ, словъ, прикосовъ и т. п., и служащихъ руководителями во всѣхъ почти обстоятельствахъ жизни. При томъ многія изъ здѣшнихъ заклинаній отличаются значительнымъ объемомъ, иногда занимая цѣлые листы, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя сложены въ болѣе позднее время.

Въ Малороссіи, напротивъ, заклинанія составляютъ почти исключительно достояніе знахарей, которые держатъ ихъ въ большой тайнѣ, передавая устно своимъ преемникамъ, такъ что доступъ къ этого рода произведеніямъ весьма труденъ. Правда, и въ Малороссіи можно встрѣтить старинныя тетрадки съ заклинаніями, но несравненно рѣже, нежели въ Сѣверной Россіи, и при томъ ими обладаютъ собственно мелкопомѣстные помѣщики, мѣщане, козаки, а не крестьяне.

Какъ передаваемыя главнымъ образомъ устно, Малороссійскія заклинанія отличаются краткостію, отъ чего часто бываютъ даже непонятны; ясно, что въ нихъ народная память измѣняетъ самой себѣ.

Не смотря на свою краткость, а иногда и замѣтное искаженіе, Малороссійскія заклинанія все таки представляютъ важный источникъ для ознакомленія съ народными суевѣрія-

ми и для изученія древнихъ языческихъ представленій нашихъ предковъ. Не распространяясь много о важности Малороссійскихъ заклинаній, я скажу только то, что многія изъ нихъ поражаютъ сходствомъ своимъ, въ цѣломъ, или въ частяхъ, съ языческими молитвами древнихъ Литовцевъ. *

Въ виду важнаго научнаго значенія Малорусскихъ заклинаній, я давно уже занимаюсь ихъ собираніемъ. Какъ уже сказано выше, мною помѣщено нѣсколько заклинаній въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1859 годъ, въ №№ 25 и 49, подъ заглавіемъ: „Украинскія шептання и замовляння.“ Помѣщенные тамъ заговоры записаны мною въ гг. Мелитополѣ, Таврической Губ., и Харьковѣ. Одно заклинаніе, записанное въ г. Черниговѣ, напечатано въ № 13 тѣхъ же Вѣдомостей, въ моей статьѣ: „О волкахъ и волчьемъ богѣ Полѣсунѣ.“ Въ послѣдствіи, къ этому собранію я присоединилъ еще нѣсколько заклинаній, записанныхъ мною въ Таврической и Полтавской Губ., а также доставленныя мнѣ изъ Малороссіи нѣкоторыми лицами, и обнародованныя уже въ нѣкоторыхъ доступныхъ мнѣ сочиненіяхъ и повременныхъ изданіяхъ. Все это я соединилъ вмѣстѣ, и такимъ образомъ составился настоящій сборникъ.

Ненапечатанныя еще заклинанія доставили мнѣ слѣдующія лица: К. И. Кибальчичъ изъ Житомира, М. М. Левченко изъ Ананьина, Херсонской Губ., Т. Дмитрашко-Райче изъ Переяславскаго Уѣзда Полтавской Губ., и А. А. Тищинскій изъ Чернигова. Первый, кромѣ того, сообщилъ еще Черноморскую рукопись съ заклинаніями, а послѣдній—старинный рукописный лѣчебникъ.

Черноморская рукопись, заключающая въ себѣ 18 заговоровъ, принесена была изъ Черноморіи однимъ Козакомъ

---

* Сравни Малоросс. закл. №№ 48, 52, 151, 153, 210 и Литовск: Litwa, Jucewicza. W. 1846, стр. 344.—Litwa, Kraszew. т. I, стр. 344.—Журн. Мин. Нар. Просв. Бѣлорусск. повѣрья. 1846 г., 4-я, № 33, и особенно Русское Слово 1860 г., № 5.—Литовское племя, Н. Костомарова.

Полтавской Губ. На ней есть надпись, указывающая на время, когда она составлена, и на лицо, которому она принадлежала, именно: „1843 г., мѣсяца Марта 28 дня. войска Черноморскаго военнаго округа Старожеремѣева курня Тарасъ Мамай.“ Рукописный лѣчебникъ, заключающій въ себѣ разнаго рода медицинскіе и хозяйственные совѣты съ 9 заклинаніями, переписанъ, какъ значится на немъ, въ 1793 году: онъ принадлежалъ дѣду лица, доставившаго лѣчебникъ, мелкопомѣстному помѣщику Городницкаго Уѣзда, Черниговской Губерніи.

Перечисляю печатныя изданія, изъ которыхъ извлечены для моего сборника заклинанія:

Черниговскія Губернскія Вѣдомости 1853 г. № 19, ст. П. Огіевскаго: „Столѣтній старецъ, Іоаннъ Андреевичъ Тарасевичъ.“ Послѣ этого старца, мелкаго помѣщика, осталась рукопись съ заклинаніями, подъ названіемъ: „Наука о пчеловодствѣ,“ къ сожалѣнію, безъ начальнаго и послѣдняго листковъ.

Тѣ же Вѣдомости 1855 г. № 21: „Описаніе села Юриновки, Новгородсѣверскаго Уѣзда.“ Тѣже Вѣдомости 1858 г. № 17 „О заговорахъ,“ ст. А. Шишацкаго-Иллича.

Этнографическія свѣдѣнія о Подольской Губерніе, записанныя въ Литинскомъ Уѣздѣ Мировымъ Посредникомъ Н. Данильченкомъ. Вып. I-й. Изд. Подольской Губерніи Стат. Комитета. Каменецъ Подольскъ, 1869 г.

Украински приказки, прислóвья и таке инше. Спорядивъ М. Номисъ. С.-Петербургъ, 1864.

Lud Ukrainski, jego pieśni, bajki, podania, klechdy, zabobony i t. d. zebrał i stosownemi uwagami objasnił Antoni Nowosielski. 2 t. Wilno, 1857.

Обычаи, повѣрья, кухня и напитки Малороссіянъ, Н. Маркевича. Кіевъ, 1860.

Бытъ Русскаго народа, А. Терещенка. С.-Петерб., 1848, ч. V, VI.

Lud Polski, jego zwyczaje, zabobony. Przez L. Gołębiowskiego. Warszawa, 1830.

Опытъ Южно-Русскаго словаря, К. Шейковскаго. вып. I. Кіевъ, 1861.

Erheiterungen (Лейпцигскій журналъ) 1861 г., № 22, ст. „Die Gebirgsbewohner in Galizien.“

Ученыя записки Профессоровъ Московскаго Университета 1836. года: статья Срезневскаго: „Взглядъ на памятники Украинской народной словесности.“

Основа 1861 г. № 11 и 12.. статья. А. Свидницкаго: „Великденъ у Подолянъ.“

Записки Русскаго Географическаго Общества. 1847 г. кн. 2: „Объ этнографическомъ изученіи Русской народности, Надеждина.“

Записки о Полтавской Губерніи, Арендаренка. Полтава 1819 г., часть 2-я.

Пантеонъ 1855 г. кн. 5: „Гуцули, Вагилевича.“

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1864 г., Іюль: „Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ, Срезневскаго.“

Современникъ 1853 г. № 9. Критика (Этногр. Сборн. Изд. Геогр. Общества).

Вотъ всѣ источники. Я знаю, что нѣсколько Малороссійскихъ заклинаній было помѣщено въ нѣкоторыхъ сборникахъ, на прим. въ изданномъ въ Галиціи „Вѣнкѣ Русинамъ на обжинки“, и въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ—Волынскихъ и Кіевскихъ. Но мнѣ не представилось возможности воспользоваться упомянутыми источниками. Вѣроятно, и рукописныя собранія заклинаній имѣются у лицъ, занимающихся изученіемъ Южно-Русскаго края. По крайней мѣрѣ мнѣ извѣстно о существованіи занимательнаго собранія заклинаній, записанныхъ „отъ Кіевскихъ вѣдьмъ“ бывшимъ Профессоровъ Кіевскаго Университета Н. Д. Иванишевымъ.

Въ настоящемъ моемъ Сборникѣ, кромѣ собственно заклинаній. помѣщено нѣсколько дѣтскихъ приговорокъ и другихъ произведеній народнаго слова, имѣющихъ характеръ загово-

ровъ. Самые же заговоры сообщаются со всѣми ихъ разночтеніями, что весьма необходимо для указанія того, какимъ образомъ они развивались и искажались. Относительно разночтеній и объясненій заклинаній, я придерживался подлинныхъ словъ лицъ, записавшихъ заклинанія, въ особенности словъ старинныхъ рукописей: отъ этого произошло то, что одни заговоры явились съ объясненіями на Великорусскомъ языкѣ, другія же на Малорусскомъ.

Что касается до распредѣленія, то я въ этомъ отношеніи придерживался Сборника Великороссійскихъ заклинаній Л. Майкова, собственно для болѣе удобнаго сравненія тѣхъ и другихъ заклинаній между собою. Порядокъ отдѣловъ, въ которыхъ заклинанія расположены, слѣдующій:

I. Любовь.
II. Бракъ.
III. Здоровье и болѣзни.
IV. Частный бытъ.
V. Промыслы и занятія.
VI. Отношенія общественныя.
VII. Отношенія къ природѣ.
VIII. Отношенія къ сверхъестественнымъ существамъ.

Г. Холмогоры.

МАЛОРОССІЙСКІЯ ЗАКЛИНАНІЯ.

I. Любовь.

1.

Присушныя слова.

Старыя дѣвушки, желающія возбудить къ себѣ любовь мужчинъ, стараются наскоблить подошву сапога чаруемаго, или утащить изъ шапки его нитку, или что ни будь другое, и все это, залѣпивши въ комокъ воску, бросаютъ въ огонь, приговаривая:

«Шчобъ тебе за мною такъ пекло, якъ пече вôгонь той вôскъ! Щобъ твоє серце за мною такъ топылось, якъ топыця той вôскъ, и щобъ ты мене тогди покинувъ, коли найдешъ той вôскъ!»

Утверждаютъ, что послѣ этого чаруемый мужчина непремѣнно пристрастится къ чарующей его дѣвушкѣ; въ противномъ же случаѣ будетъ чахнуть, сохнуть и наконецъ покончитъ смертію.

(**Данильчеко. Этнограф. свѣд. о Подольск. Губ., вып. 1-й, стр. 6**)

2.

Щобъ милый прѣлстивъ.

Варючи терличъ—приворотне зѣлья, примовляютъ:

«Терличъ, терличъ! десятыхъ прикличъ, а зъ десятёхъ девьятёхъ, а зъ девьятёхъ восьмерёхъ, а зъ восьмёрехъ семерёхъ, а зъ семерёхъ пъятерёхъ, а зъ пъятерёхъ чотырёхъ, азъ чотырёхъ трёхъ, а зъ трёхъ двохъ, а зъ двохъ одного та доброго. Якъ дуже зѣлья кипить,—милый поверхъ дерева летить; якъ не дуже, о половинѣ дерева, и такъ побьецьця.

(**Украин. приказки, Номиса, стр. 5. и Сочин. Квитки, изд. Кулиша, II, стр. 121**)

II. Бракъ.

3.

Дѣвичья молитва, чтобы выйти замужъ.

Въ день Покрова Пресв. Богородицы молятся особенно дѣвушки, желающія выйти замужъ; молитвы ихъ всегда почти сопровождаются приговоромъ:

«Свята Покровонько, покрой мѣнѣ головоньку, хочъ ганчиркою, абы не зоставалась дѣвкою!»

(Данильченко. Этногр. свѣд. о Подольск. Губ. вып. 1-й, стр. 37)

4.

Щобъ сватали дѣвчину.

Примовляютъ дѣвчата, мыкчись зеленымъ лёномъ зъ тыхъ зернятъ, що птиця упустила зъ рота на перехрестѣ:

«Якъ сей лёнъ изыходить, такъ щобъ до мене усѣ люде изыходилися та мене сватали!»

(Украин. приказки, Номиса, стр. 5)

5.

Щобъ побачить суженаго.

На канунѣ дня Св. Андрея дѣвица, проснувшись утромъ, подвязывется поясомъ и, во весь день не снимая его, постится и молится, а ложась спать, снимаетъ и кладетъ подъ подушками, въ видѣ креста. Послѣ этого громко произноситъ:

«Живу въ Кіевѣ на горахъ, кладу хрестъ въ головахъ: зъ кымъ вѣнчацьця, зъ кымъ заручацьця, зъ тымъ и за руки држацьця!» Во снѣ непремѣнно привидится суженый, или судьба.

(Записки о Полтавск. Губ. Арандаренка. 1849 г., II , стр. 227)

6.

Щобы свекровь умерла.

Вышедшая замужъ женщина, прійдя въ домъ мужа въ первый разъ въ день свадьбы, бросаетъ подъ печь курицу, подаренную ей матерью ея. Часто молода при этомъ случаѣ, боясь злости свекрови, бросая курицу подъ печь, заглядываетъ незамѣтно въ печку и шепчетъ: «А чы глыбока въ печи яма, чы умре до року мама?» Если выговоритъ эти слова, то свекровь до конца года непремѣнно умретъ.

Lud Ukrain. I, 227)

III. Здоровье и болѣзни.

7.

Вôдъ криксивъ.

Якъ дѣтя довго плаче, треба ёго вынести у таке мѣсце, вôткôль видно лѣсъ такый, де єсть дубы и березы.

Якъ хлопець, треба примовляти такъ: «Дубе, дубе! ты чорный: у тебе, дубе, бѣлая береза, у тебе дубочки сыночки, а у березочки дочки. Тобѣ, дубъ и береза, шумѣть та густи, а рожденому, хрещеному рабу Божію № спать та рости!»

Якъ дѣвчина маε криксы, то начинають такъ:

«Березо, березо! ты бѣла: у тебе, березо, чорный дубъ,» и такъ далѣе.

(Опытъ Южнор. словаря, Шейковскаго, вып. I, стр. 49)

8.

Вôдъ ночницевъ.

Ночниці, то же что и криксы, т. е., безсонница младенца, сопровождаемая плачемъ.

«Курѝ, курѝ рябенькѝ! въ васъ головы маленькѝ, а у рожденого и хрещеного раба Божого №. велика голова. Скрикнить вы сонъ изъ усѣхъ сторонъ на рожденого, хрещеного раба Божого №!»

(Украин. присказки, Номиса, стр. 161)

Вôдъ вôдмѣны.

Вôдмѣною называется Англійская болѣзнь, а дѣтя, страждущее Англійскою болѣзнью, зовутъ одмѣнча. Народъ думаетъ, что такіе уроды суть дѣти чертей, подброшенныя въ замѣнъ украденныхъ ими ночью настоящихъ дѣтей. Чтобы заставить чортиху возвратить дѣтя, оставленнаго ею урода сѣкутъ на кучѣ сора вѣникомъ и приговариваютъ:

«На тобѣ твоє, оддай мѣнѣ моє!»

(Жур. Erheiterungen 1861 г. № 22: Горные обитатели Галиціи. Ср. Lud Ukrainski, II, 161)

10.

Замовка одъ болѣзни зубнои.

«Господи Іисусе Христе, благослови мнѣ, рабу Божію №, сіе слово говорити и въ добрый конець привести:

«Первый княжичъ мѣсяць на небѣ Адавьевичъ, другой червякъ у дубѣ, третій медвѣдь у логвѣ, четвертый камень у полѣ, пьятый щука у водѣ. Коли тіи пять братôвъ, до купы изышовшись, будуть за однимъ столомъ сидѣти, пыти, ѣсти, гуляти, добрыи мысли мати, суды судити, пересуды брати, тодй и въ раба Божого № зубная кость, жовтая и бѣлая, будеть болѣти, и моєму слову ключъ и замокъ. Аминь, Аминь, Аминь!» (говорить трычи)

(Рукопис. лѣчебникъ 1793 г.)

11.

Вôдъ зубôвъ.

Каждый мѣсяцъ говорить при первомъ свиданьи мѣсяца. Скоро выйдешь, стань неподвижно, не сходя съ мѣста, и говори:

«Мѣсяцю князю! васъ три въ свѣтъ: одинъ на небѣ, другôй на землѣ, а третій въ морѣ, камень бѣлый. Якъ вони всѣ не можуть до купы зôйтитьця, такъ не можуть въ мене, раба Божого №, зубы болѣти!»

И сіе прочитать три раза, потомъ: «Отче нашъ» и «Богородице

Дѣво,» по разу, а потомъ сказать: «Нехай тобѣ золота корона, а мѐнѣ счастья и здоровья.

(Доставилъ Т. Дмитрашко-Райче)

12.

Одъ зубнои боли.

Заговоръ излѣчивающій. Говорится къ молодому мѣсяцу, увидѣвши его въ первый разъ, и съ правой стороны:

«Мѣсяць у небѣ, мертвець у гробѣ, камень у морѣ: якъ три браты до купы зберутся и будуть банкетъ робити, тоди у мене зубы будуть болѣти.»

(Обычаи, повѣрья и кухня Малоросс., Н. Маркевича, стр. 91)

13.

Одъ зубнои боли.

«Мѣсяцю, молодій княже! Чы бувавъ ты въ старого? Чы питавъ ты ёго, чи болѣли въ ёго зубы? Щобъ у мене вѣкъ вѣкомъ и судъ судомъ зубы не болѣли. Заёць въ полѣ, а рыба въ морѣ, мѣсяць на небѣ: коли будуть три браты вкупѣ гуляти, то тодѝ у мене будуть зубы болѣти.»

(Зап. П. Ефименко въ Харьковѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859 г. № 49)

14.

Одъ зубнои боли.

Шепчутъ, обращаясь къ молодому мѣсяцу:

«Мѣсяцю молодый, на тобѣ хрестъ золотый! Питаєтця сынъ батька: «Чы болять зубы у неживого?»—«Нѣ, не болять!»—«Нехай же и у хрещеного, рожденого раба Божого № не болять!»

(Зап. П. Ефименко въ г. Мелитополѣ, Таврич. Губ.—Черн. Губ. Вѣд. 1859 г. № 49)

15.

Одъ зубнои боли.

«Мѣсяцю, мѣсяцю! у тебе роги золотыи: чы бувъ ты на тôмъ свѣтѣ? Чы бачивъ ты мертвыхъ людей?»—«Бачывъ!»—«Чувъ же ты, чы болять у мертвыхъ людей зубы?»—«Хто скаже, щобъ мертвыхъ людей зубы болѣли!»—«Дай же, Боже, щобъ и въ мене, раба Божого №, хрещеного, нароженого и молитвяного, зубы николи не болѣли! Тобѣ на пôдповня, а мêнѣ на здоровья!»

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

16.

Одъ зубнои боли.

«Мѣсяцю Маю, чогось я тебе спитаю: чы болять въ мерцьвя зубы?»—Нѣ, ни болять ни щемлять.»—«Щобъ же не болѣли и не щемѣли у рожденого, хрещеного раба Божого №!»

(Зап. П. Ефименко въ г. Харьковѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859, № 49)

17.

Одъ зубнои боли.

«Ты, мѣсяцю, Адаме, молодикъ: Питай ты мертвыхъ и живыхъ: у мертвого зубы не болять?»—«У мертвого зубы николи не болять: кости задубѣли, зубы занѣмѣли, николи не будуть болѣть.»—«Даруй, Господи, щобъ и у мене, раба Божого нароженого, молитвяного, хрещеного № зубы занѣмѣли, николи не болѣли!» (три раза повторить)

(Обычаи, повѣрья, кухня Малоросс., Н. Маркевича, стр. 91)

18.

Одъ зубôвъ.

Архангелъ Михаилъ, мѣсяць праведный, бувъ на тôмъ свѣтѣ?»—«Бувъ!»—«Бачивъ мертвыхъ людей?»—«Бачивъ.»—«Не болять ихъ зубы, не болить ихъ жовта кость?»—«Не болить и чорная кровь (имярекъ) раба

Божого: щобъ же зубы не болѣли и не щемѣли у хрещеного, нароженого, молитвяного!»

(Зап. А. Шишацкій Иличъ. Черн. Губ. Вѣдом. 1858 г., № 17)

19.

Одъ зубной боли.

Святый Антонію, зубовый цѣлителю, поможи мѣнѣ, молодиче, молодиче! Питаюся старого, чы болять зубы у мертвого?» — «Нѣ, не болять.» — «Щобъ же вѣкъ вѣкомъ и судъ судомъ и у хрещеного, роженого, раба Божого № не болѣли!»

(Зап. П. Ефименко въ г. Харьковѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859, № 49)

20.

Одъ зубнои боли.

Заговоръ предостерегательный:

«Тобѣ, мѣсяцю, сповнѝ, мѣнѣ на здоровьи. Тобѣ, мѣсяцю, насвѣтитися, мѣнѣ по свѣту надивитися, добре находитися!»

(Обыч., повѣр. и кухня Малоросс., стр. 91)

21.

Щобъ зубы не болѣли.

«Молодикъ гвоздикъ, тобѣ роги краснѝ, мѣнѣ очи яснѝ!»

(Украинскія приказки, Номиса, стр. 5)

22.

«Молодикъ гвоздикъ, тобѣ на уповня, мѣнѣ на здоровья; тобѣ круты роги, мѣнѣ чорны бровы!»

(Тамъ же).

23.

Щобъ зубы були моцнѣйши.

«Мѣсяцевѣ золотыи роги, а намъ счастя и здоровья; мѣсяцевѣ на пôдповня, намъ на счастя и на здоровья!»

(Тамъ же)

24.

Щобъ зубы не болѣли.

«Молодикъ, молодикъ! Въ тебе роги золоты: твоимъ рогамъ не стоять, моимъ зубамъ не болѣть!»

(Украин. приказки, Номиса, стр. 5)

25.

Если у кого выпадетъ зубъ, то для того, чтобы новый зубъ былъ крѣпче выпавшаго, выпавшій зубъ бросаютъ черезъ голову, на чердакъ, со словами:

«Мышка, мышка, на тобѣ зубъ костяный, а менѣ дай зализный!»

(Черниг. Губ. Вѣд. 1859, № 49. Ср. Lud Ukrain. t. II, стр. 153)

26.

Вôдъ волоса.

Волосомъ называется нарывъ на пальцѣ и другихъ частяхъ тѣла, происходящій, по мнѣнію народа, отъ потоптаннаго человѣческаго волоса, который оживаетъ и впивается въ тѣло. Знахарки заговариваютъ рану, заставляя волосъ выйти изъ нея и обвиться на палецъ знахаркѣ. Знахарка держитъ тридевьять колосьевъ ржаныхъ ниже раны, касается головы большаго ладонью 4 раза, потомъ креститъ его ножомъ, погружая ножъ въ миску съ водой, и шепчетъ:

Звôдкиля ты взялося, звôдкиль прилѣзло, я тебе выганяю, выклинаю, проклинаю, иди прôчъ, та йди на лѣсы, на очереты, та на лугы, та на пущи, та на трепезы, та влѣзь въ гадюку, та влѣзь въ жабу! Прôчъ, прôчъ!»

(Lud Ukrain., Nowosielskiego. 1857 г., t. II, стр. 150)

27.

Вôдъ волосу.

Берутъ нѣсколько пустыхъ ржаныхъ колосьевъ, связываютъ ихъ въ пучокъ, поливаютъ теплою непочатою водой и, прикладывая колосья эти къ больному мѣсту, приговариваютъ: «Волосъ, волосъ, выйди на колосъ!»

Вѣрятъ, что послѣ этого волосъ выйдетъ изъ больнаго мѣста и обматывается вокругъ колосьевъ.

(**Данильченко. Этногр. свѣд. о Подол. Губ. вып. 1, стр. 5**)

28.

Вôдъ бѣльма.

«Помощъ моя отъ Господа, сотворшого небо и землю. Ѣхавъ Св. Юрій на вороныхъ коняхъ, на чотырёхъ колесахъ: кони розбѣглись, колеса роскотылись по синёму морю, по чистому полю. № я изгоняю бѣльмо отъ хрещеного раба Божого №, выговорую зъ костей, зъ мощей, зъ тѣсныхъ плечей, зъ синихъ печеней, изъ буйной головы, зъ чуткихъ ушей, изъ щирого живота, изъ ретивого серця, зъ горячои крови, зъ жовтыхъ костей, зъ солодкого мозгу: у раба Божого № слёза изъ ока, и бѣльмо изъ ока!»

(**Опытъ Южнорусскаго Словаря, Шейковсскаго, вып. 1-й, стр. 60**)

29.

Вôдъ бѣльма въ коня, або такъ у якои скотины.

Вранцѣ на Юрья зôбрати небесну роску, щобъ хустка добре змокла, и унесши еи въ хату, выдавити зъ неи и ту роску у шклянку. Коли жъ зробитьця бѣльмо въ якои скотины, то, стоячи передъ нею, треба казати:

«Ѣхавъ Юрій на бѣлôмъ коню, бѣлы губы, бѣлы зубы, самъ бѣлый, въ бѣле одягся, бѣлымъ пôдперезався, веде за собою три

хорты: одинъ бѣлый, другôй сѣрый, третій червоный. Бѣлый бѣльмо злиже, сѣрый слёзу, а червоный кровь.»

Сказавши сеє, узяти воды, що брана на Юрія, зъ шклянкы у ротъ и пирскнути єю тричи на бѣльмо.

(Достав. Дмитрашко-Райче. См. также Украин. приказки, Номиса, 161)

30.

Вôдъ ячменьцю.

Одно каже: «Ячмêнець!» а въ кого ячмêнець на оцѣ, одказує: «Брешешъ!» Такъ тричи, потôмъ, хто каже «Ячмêнець», тричи плює.

(Украинскія приказки, Номиса стр. 161)

31.

Якъ зробытьця на оцѣ ячмêнь, то тычуть у око дулю, приговарюючи: «Ячмêнь, ячмêнь, на тобѣ дулю!»

(Сообщ. М. М. Левченко)

32.

Якъ запорошитьця око.

Примовляють, взявши за вѣко и пôднявши въ сей способъ вѣку:

«Выплынь, бабко, дамъ тобѣ ябко!»

(Украинскія приказки, Номиса стр. 161)

33.

Наука вôдъ трясця.

ИШовъ Св. Аврамъ путемъ, зострѣчає вôнъ 77 трясовыць: «Куды вы идете, 77 трясовыць?»—«Идемо жъ мы на Бѣлу Русь людей мордувати, и тѣломъ труждати, и кости ломати, и кровь морити.»—«Сыну

мôй, Самсоне, побѣжи, вôзьми залѣзную шину, та розпечи и розжени тѣхъ 77 трясовыць, нехай вони тѣла не труждають, костей не ламають, кровь не морять.»—«Св. Авраме, не бій насъ, не лай насъ и не печи насъ, нехай же мы будемъ кровь морити, тѣло труждати, кости ламати, людей мордувати; а хто буде твою святую заповѣдь знати, то мы его не будемъ нападати и двôръ его будемо минати.»—«Я вôдъ васъ знаю, одо всѣхъ одмовляю, молитву читаю, не мучте бѣдныхъ Христьянъ; трясить купами, очеретами и болотами; я одмовляю одъ раба Божого (або рабыні) №!»

(Доставилъ Кибалчичъ)

34.

Молитва одъ трясовиці.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь. Ишовъ Святый Пахнутій путемъ, и на встрѣчу ему дванадцять дѣвиць-красавиць, Царя Ирода дочери, и воспросилъ ихъ Святый Пахнутій: «Что вы за дѣвиці?» Отвѣщали они ему: «Мы Царя Ирода дочери.»—«Куда идете?»—«Мы идемъ людей мучить, сушить, знобить, рожжигать, именемъ звать насъ: перва огненая, друга то же, третя легчає, четверта гнутная, пята ломотная, шеста жовтая, седмая скорпія, осьмая сухая, девята знобая, десята сыняя, одинадесята пухлая, дванадцятая глыхота и дневная, сестра ихъ старѣйшая, моторнѣйшая и проклятѣйшая. И взявъ Святый Пахнутій жезлъ свой, и взявъ, по одной парѣ бравъ, и кожной дѣвицѣ по семидесяты ранъ давалъ. Тогда онѣ просились: «Святый Пахнутій, помилуй насъ! Куда ити одъ тебе жъ?»—«Одбѣжите, проклятіи, отъ сего раба больного на сухый лѣсъ, на жовты пѣскы, къ своему Царю, Ироду!»—«Отъидемъ, и хто твою святую молитву читать будеть, и того, раба Божого, повѣчно убѣгать будемъ.»—«Одбѣжите, прокляты, одъ сего раба Божого!» Аминь.

(Черноморская рукопись)

35.

Вôдъ лихорадки.

У недѣлю рано, якъ сонце сходило, Христа до Ратуша приведено. Стали его вязати и въ стовпа мордовати. Стоить Жидъ, тря-

сетьця. «Чого ты, Жиде, боисься?»—«Я не боюсь, тôлькô въ мене руки и ноги трясутьця. Царь Давыдъ позаганявъ Иродовы дочки въ каменнӣ горы, ставъ ихъ каменовати и печатовати. Хто те може знати, одъ нынѣ и до вѣку у него не може вона бувати.»

Прочитать сіе 12 разъ, и прочитать всѣ женскія имена одинъ разъ, и говорить: «Чы ты такая! Чы ты такая?» по именамъ: тутъ тобѣ не стояти, червонои кровӣ не пити, жовтои кости не ломити, пазурами не драти, тѣломъ не трясти: тряси лугами и очеретами!»

И сіе разъ проговорить.

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

36.

Вôдъ пропасныцӣ.

Во время лихорадки варятъ круто яйцо, раздробляютъ его на 77 частей и вручаютъ больному, который долженъ итти съ нимъ къ рѣчкѣ, или пруду и, бросая яйцо въ воду, проговорить:

«Є васъ сêмдêсять сêмъ,
Даю вамъ снѣданя всѣмъ.»

За тѣмъ всякій разъ, якъ больной пье воду, вôнъ довженъ приговаривать:

«Въ имя Отца, Сына, и Святого Духа, щобъ покинула мене тётуха! Бо въ (такой-то день) Рôздво було.»

(Данильченко. Этнографическія свѣдѣнія о Подольской Губерніи, стр. 45)

37.

Одъ бородавокъ.

Навязать на нитку столько узловъ, сколько бородавокъ, и закопать ее подъ стрѣхою. Борадавки при этомъ считаютъ отъ найбольшаго числа ихъ къ одному. Если, на примѣръ, пять бородавокъ, то, завязавъ 1-й узелъ, говорятъ: «Пять!» завязывая другой: «Четыре!» при третьемъ: «Три!» и пр.

(Доставилъ Т. Дмитрашко-Райче)

38.

Вôдъ кровй.

«Тамъ на горѣ туры орали, красну рожу сіяли; красна рожа не зôшла; тамъ стояла дѣвка; коло синяго моря безребра овечка стояла; кры чêрвоного моря чêрвоній камень лежить. Де сонце ходить, тамъ кровь знимаєтьця; де сонце заходить, тамъ кровь запикаєтьця.

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

39.

Кровь замовлять.

«Ишли лѣки черезъ три рѣки, и лозу рубали, и рожу сажали, и рожа не принялась, и кровь унялась; пускали водяную, пускали молочную и кровавую замовлю, и порубану прибитую и порѣзану: своимъ духомъ обнимаю, Святого Бога упоминаю, Святого Миколая чудотворца; такъ же я сеи кровй не пускаю, такъ же я греблю, гачу и уденно и полуденно, и ночную, и зôрочну, и мѣсячну: чоловѣкъ зъ духомъ, а Богъ зъ помоччю!»

(Записалъ Шишацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣдом. 1858 г., № 17)

40.

Кровь замовляти.

Воспоминаніе Господне: Господи, помилуй!» (3 раза) Господь помощъ и я зъ рукою. Ишла костяна баба съ камянои горы, съ камяною дôйницею до костянои коровы. Коли съ камянои коровы молоко потече, тодй раба Божого кровь потече.»

(Доставилъ Кибалчичъ)

41.

На остановленіє крови.

Ѣхавъ Илья на конѣ, тягъ ноги по землѣ, ноги пôднявъ, кровь унявъ. Ишла Пречиста: одна зъ Кієва, друга зъ Чернигова, третя

зъ Нижина, несли срѣбну голочку, шовкову ниточку, рану зашивали, кровь замовляли: «Кровь зъ буйнои головы, зъ румяного лиця, зъ ретивого серця, зъ живота, зъ костей, зъ мозгôвъ, зъ чорнихъ кôсъ, зъ карихъ очей!»

(Зап. П. Ефименко. Чернит. Губ. Вѣд. 1859 г., № 49)

42.

Кровь замовляти.

«Ишовъ Христосъ, ступивъ на тростъ, тростъ уламалась, кровь угамовалась, цвѣто цвѣтаєтьця, кровь угамоваєтця.»

Тричи переговорити и дунуть. Пальцями стискать правою рукою вздовжъ зарѣзаного.

(Доставилъ Кибалчичъ)

43.

Вôдъ крови.

Ишовъ Христосъ до Ордани рѣки, и Ангелъ ишовъ; Христосъ ставъ, и Ангелъ ставъ, и Ордань рѣка стала, а котора не стала, не благословенна стала; кровь правои (або лѣвои) руки (або що врубаєть) я одъ отоку не впыняю, ятрость и кровь замовляю. Господи, поможи мéнѣ сіи дѣла творити!»

Сію рѣчъ девять разъ прочитати.

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

44.

На остановленіє крови.

Для того, чтобы удержать теченіе крови изъ раны, придавливаютъ рану пальцемъ и приговариваютъ:

«Ѣхавъ Святый Петро на бѣлôмъ конѣ: кôнь бѣжить, ажъ камêнь сѣче; да буде проклята кровь, котра потече!»

При этомъ 3 раза дуютъ на рану и сплевываютъ.

(Зап. П. Ефименко въ г. Харьковѣ. Черниг. Губ. Вѣдом. 1859, № 49)

45.

На остановленіе крови̂.

«Іоанне Хрестителю, хрестившій Духомъ Святымъ и водою, святую воду несешъ вêдрами: вода розливаеться, кровь униmаеться вôдъ раба Божого №. Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь!»

(Запис. П. Ефименко въ Мелитополѣ. Черниг. Губ. Вѣд. 1859, № 49)

46.

Одъ крови̂ у коней.

«Ишовъ красный панъ, нêсъ воды збанъ, панъ поваливсь, збанъ розбивсь, вода розлилася, у сѣрого коня кровь унялася. Текло три рѣки пôдъ калиновый листъ: перва водяна, друга молочна, третя кровава; я водяну изопью, а молочну споживу, а кроваву испиню, изъ сѣрого коня кровь изгоню. Летѣвъ чорнъ воронъ изъ за крутои гори, сѣвъ у сѣрого коня на крижѣ, зъ крижа на спину, а зъ спины на гриву, зъ гривы до долу.»

47.

Одъ стêклизны.

Стêклизна—водобоязнь. При этой болѣзни больному даютъ пить непочату воду, сваренную съ зельемъ Матери Божои (коса) и приговариваютъ:

Шло собѣ трêхъ братôвъ,
Балакали, встêклого собаки питали:
«Иди правою дорогою,
Черезъ Орданску рѣку,

На высолянску гору:
Тамъ ходить баранъ
Зъ великими рогами,
И выстрижи ёму вовну
Меже рогами,
И вернысь назадъ:
Орданьскои воды набери,
Бѣлого камня зъ скалы влупи,
И да поможать мнѣ всѣ Святіи хранители
Замовляти, заклёнати,
Вôдъ встёклото собаки!»

Послѣ этого приговора нужно прочитать: 7 разъ: «Отче нашъ» и 7 разъ: «Богородице Дѣво.»

(Данильченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 4)

48.

Наука отъ гадюки.

«Воспоминаніе Господа Бога нашего», «Богородице Дѣво» и «Господи, помилуй!» (3 разы). «Господь помощь,» и я зъ рукою. По синёму морѣ озыраемна, на озыраемнѣ грушевина, на грушевинѣ гнѣздѣще, на гнѣздыщѣ Царыця Ляга. «Царыце Лягище! Собирай своє вôйсько гадюцьке и гадимеке, собирай и спинай зубы, губы и вуста одъ звѣрняго линя, одъ бѣлои кости, одъ чёрвонои крови раба Божого №!» (А коли скотина, то по масти, яка масть однакова.)

(Доставилъ Кибалчичъ)

49.

Одъ гадюки.

«Господи, благослови мнѣ рабу Божію № сіє слово говорити и въ добрый кôнець привести. На полѣ полѣ, на степѣ степѣ, стоить грушка, пôдъ тоєю грушкою стоить золотая коровать, и на тôй короватѣ лежить змія. «Прійшовъ я до тебе, змія, кропиня, Бога прохати и твои милости: сталася мнѣ шкода въ коня (чы въ кобылы, чы въ вола, чы въ коровы) гнѣдого (или якои шерсти, точно назвати), жовтой кости, въ чёрвоной крови, въ рыжôмъ мясѣ, въ воронôй шерсти.

Избери ты всѣхъ своихъ царêвъ, генералôвъ, князêвъ, гетманôвъ, полковникôвъ, сотникôвъ, атаманôвъ, асавулôвъ, хоружихъ, рядовыхъ всѣхъ козакôвъ, и всѣхъ домовыхъ служителей, земляныхъ, гноевыхъ, травяныхъ, камянныхъ, водяныхъ, погребныхъ, подкупныхъ, и покарай вынного дубовымъ кіємъ, и зажени ёго на тридесять саженей въ сырую землю, въ жовтый пѣсокъ (трижды говорити, зелѣзомъ по тому листу водячи, где вкусить!»

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

50.

Якъ яка гадина укусить.

Въ первôмъ разѣ лучшôмъ часѣ. Надъ муковымъ полемъ, тамъ стояла груша, а въ тôй грушѣ Цариця Елына. Царице Елыне, закажи своимъ тридевять дванадцятымъ сестрицямъ по колющому и по болющому; а якъ не закажешъ, то мы тому чоловѣку скажемъ, що въ недѣлю возы маже и дрова рубає; то вôнъ васъ посѣче и порубає!»

Якъ укусить, тричи переговорити и дмухнуть по разу, и плюнуть.

(Доставилъ Кибалчичъ)

51.

Молитва одъ гадины.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. Стоить груша на полѣ, на тôй грушѣ сидить аспидниця. «Посылай, аспиднице, до тридесяти гадей, да и тіи имуть ядъ свой, до четвертой поджарой, сѣрой, половой, чорной и ужаки, да имуть зубы!»Ишовъ Святый Емеліянъ въ чистоє поле, стрѣла ёго дѣвиця Марія: «Куды ты идешъ, Святый Емеліянъ?»—«Пôйду въ чистоє поле; и въ чистôмъ полѣ стоить груша, на тôй грушѣ соколево гнѣздо висить, а въ тôмъ гнѣзду лежить гадина Ладина, царей цариця. Пôйду скажу, нехай вона скаже и закаже своёму роду и народу: вкусила гадина раба Божія №; на синёмъ морѣ

лежить бѣлый камѐнь, а пôдъ тѣмъ каменемъ лежать щучіи зубы: «Вонъ зубы, вонъ зубы, вонъ зубы!»

(Черноморская рукопись)

52.

Одъ гадюки.

Помолимся Богу и Матери Божôй, Пречистôй, Святôй, и всѣмъ Святымъ, Преподобнымъ. «Пôдъ сонцемъ пôдъ жорстокимъ, и пôдъ лѣсомъ, пôдъ чорнымъ, пôдъ высокимъ, тамъ стоить верба; пôдъ тоею вербою сѐмъ сотъ коренѐвъ, и на тôй вербѣ сѣмъ сотъ канатôвъ, и на тѣхъ канатахъ сидить Царь Ханъ и Цариця Ханиця; и прошу я Царя Хана и Царицѝ Ханицѝ, и властникôвъ ихъ, и да поможите, и вымите три зубы лихихъ зъ рижого коня (или зъ раба Божого) зъ кровѝ чорнои, зъ костѝ жовтои, зъ шерстѝ рижои!»

И такъ тричи говорить и плѐвать, кажучи: «Дай, Боже, помочъ!» отливъ рукою мацать.

(Зап. Шишацкій-Илличъ. Черниг. Губ. Вѣдом. 1858, № 17)

53.

Коли гадюка вкусить.

«Ѣхавъ через поле Михайло Рыхайло на бѣлôмъ конѣ и зъ гострымъ мечемъ, через афтытыне поле, и на афтытыному полѣ, и тамъ бѣлый камень лежить, и пôдъ тѣмъ камѐнемъ Агыпа Цариця лѐжить, и ввесь гадъ и шчувае, и тамъ ставъ Михайло Рыхайло, ставъ еѐ сѣкти, рубати и по тôмъ камѐни кровь еи мазати.»

И сіе прочитать 12 разъ и говорить: «Одмовляю и выкликаю одной масты №№ (скотины, або чоловѣка, также до волосъ).»

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

54.

Якъ гадюка вкусить.

Заклёнаю васъ, гадюки, именемъ Господа Нашого I. Хр. и Св. Великомученика Побѣдоносця Георгія и всѣми небесными силами заклёнаю три Царици: Куфію, Невію и Полію, щобъ не вредили (старцу, или младенцу №) волосомъ такому-то (смотря по цвѣту волосъ)!»

Потомъ читають молитву: «Пресвятая Тройце» 5 разъ, и Молитву Господню 7 разъ. Если змѣя очень ядовита, то читають заговоръ 3 раза.

(Обычаи, повѣрья и кухня Малоросс., Маркевича, стр. 91)

55.

Якъ гадюка вкусить.

Во первыхъ три раза: «Отче нашъ» прочитать, потомъ, наступя правою ногою на первый порогъ, говорить:

«На морѣ на лукоморьи стоить купа, а на тôй купѣ лежить гадюка: я тую гадюку посѣчу, порубаю и щиреє серце №№ замовляю.»

(Доставилъ Дмитрашко-Райче)

56

Вôдъ гадюки.

«Ой чы не въ того лукоморья зелена лоза! Зелену лозу вѣтеръ сушить, вѣтеръ сушить, листы розносить: одинъ листочокъ у море впавъ; другôй листочокъ до сердечка припавъ, третёму листочку рану лѣчити, рану кêровати!»

(Ученыя Записки Проф. Моск. Унив. Взглядъ на памятники Украинской народной словесности, Срезневскаго)

57.

Выговарювать червы.

«Святый Миколай, угодникъ Божій, ходи ко мнѣ на помочь!... Кôнь рыжôй, а въ коня рана, а въ ранѣ десять червякôвъ: одинъ другого ѣсть, другôй третёго, третій четвертого, четвертый пятого, пятый шестого, шестый сёмого, сёмый восьмого, восьмый девятого, девятый усѣхъ поѣсть!» И все ёще говорить однимъ духомъ.

(Зап. А. Шишацкій-Иллич. Черниг. Губ. Вѣдом. 1858, № 17)

58.

Наука одъ червôвъ.

Говорити «Отче нашъ», «Господи, помилуй,» три разы. «Господь помощь, и я зъ рукою. Ѣхавъ Св. Юрій на бѣлому конѣ черезъ лѣсъ, а за нимъ бѣгло три псы: первый чорный, другôй червоный, третій бѣлый: чорный кровь облизавъ, червоный бѣле тяга, а бѣлый червы вылизавъ, на языкъ забравъ. «Червы, тутъ васъ десять, изъ десяты девять, изъ девяты вôсêмъ, изъ вôсьмы сêмъ, и т. д. изъ одного ни одного!»

И сплюнуть на вуглы три разы.

(Доставилъ Кибалчичъ)

59.

Молитва одъ червей.

«Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. Не одни, не два, не три, не чотыри, не пять, не шêсть, не сêмь, не вôсêмь, не девять Вонъ червь, вонъ робаки, изъ сёго ноги, изъ сёго рôгъ, изъ сёго масты, изъ сёго кости, изъ сёго крови, изъ сёго тѣла, изъ чотырьдесяты суставôвъ!»

(Черноморская рукопись)

60.

Вôдъ червей.

Скрутить на впакы, т. е., отъ себе, суровую нитку, а потôмъ прійти, взять жовтый коровьякъ (verbascum lapsus), и вôзьми за самый вершокъ и привяжи воколо землй и говори:

«Ноты тебе не одпущу, покы (у такой-то скотины масты) №№ червы не высыпляться!» А потôмъ вранцѣ на другôй день одвяжи.

(Доставилъ Дмитрашко Райче)

61.

Одъ перелогôвъ.

Перелоги—болѣзнь скота зъ судорогами.

«За лѣсомъ, перелѣсомъ, тамъ хатка стоить, а въ хатцѣ престолъ стоить, на престолѣ рукавиці гаманиці: мéнѣ перелогы, дйдьку въ рогы; идить собѣ на мха, на сухіи очерета и на болота, и на болота и на ниціи лозы, де пѣвни не спѣвають, и пѣвнячій голосъ не заходить; тамъ вамъ питиньня и ѣдиньня и роскоши ваши, а сюды щобъ не вникали!»

Прочитать одинъ разъ, або и бôльшъ, и пôтомъ тричи перевести черезъ шляхъ скотину, и тричи обвести коло могилокъ противъ сонця, а де могилокъ нема, то буде сёго щобъ тричи перевести черезъ дорогу.

(Записалъ Дмитрашко-Райче)

62.

Одъ перелогôвъ.

Ишовъ Святій Авраамъ по крутыхъ горахъ, по мохахъ, болотахъ, по ницихъ лозахъ, замочився, заросився, нéгде ёму спочить; пришовъ, сѣвъ, спочивъ на сѣрôмъ конѣ, уставъ и пошôвъ, за собою перелогы, урокы, примовкы понêсъ.

(Зап. А. Шишацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

63.

Молитва отъ перелогôвъ.

«Було въ насъ дванадцять злодѣёвъ лютыхъ, дванадцять перелогъ. Я васъ не насылаю, но изсылаю, не насылаю на Христіянскій скотъ, а на мха, на болота, на крутыи берега, на жовтыи пѣскы: тамъ кури не спѣвали, гуси не кричали, собаки не брехали, вѣтеръ не вѣє, и Христіянскій голосъ не заходить.»

(**Черноморская рукопись**)

64.

Замовка перелогôвъ.

Господи, благослови мêнѣ рабу Божому\ №. сіє слово говорити и въ добрый конець привести! Первымъ разомъ, добрымъ часомъ: «Ишла Святая Пречистая золотымъ мостомъ, и стрѣла на золотомъ мостѣ тридевять пахолôвъ; стала ихъ стрѣкати, стала ихъ питати: «Тридевять пахолôвъ, де бувалы? Що вы чували?»—«Мы бували за синймъ моремъ, и тамъ чували и видали: кôнь коня законивъ, вôлъ вола заволивъ, баранъ барана забаранивъ, козелъ козла закозивъ, гусакъ гусака загусивъ, пѣвень пѣвня запѣвнивъ, селехъ селеха заселихивъ.»—«Брешете вы, тридевять пахолôвъ! Неправда се єсть ваша!» (говорити тричи)

(**Рукописный лѣчебникъ 1793 г.**)

65.

Наука вôдъ перологôвъ.

Воспоминаніе Господа нашого, «Богородице Дѣво,» «Господи помылуй,» 3 раза.

«Господь помоць и я зъ рукою. «Въ бору на ганку сидить Богородиця Дѣва, рукавыця иного валу: «Повѣй, вѣтре буйный, изжени зъ сёго быдла логы и перелогы вѣтряны, буйваны, подуманы, погаданы, помысляны!»

Та вôзьми поясъ, або шапку, по здуховынахъ прокинь пôдъ

черевомъ, прокинь промѣжь ноги, за вуха, по спинѣ, за хвосты, перевьяжи здуховыны тѣмъ поясомъ, або шапкою.

(Доставилъ Кибалчичъ)

66.

Благословеніе или величаніе горѣлки.

Въ Галиціи разгулявшаяся бесѣда поетъ хоромъ:

«О великая мученицѧ паленицѧ! Прошла єсь скрозь огонь и воду, проходишь нашу немощну утробу, и приводишь насъ у бѣду и невзгоду: якъ тя взяли съ пивницй, взяли такъ до склянице, посадили съ тобовь за столъ на лавицѣ, почали накланяти и такъ далѣ тебе величати: О славная великая мученице горѣлице! Сама у золотѣ ходишъ, а насъ по болотѣ водишъ; умныхъ дурными, багатыхъ убогими, всѣхъ подданными Жидôвъ чинишъ! Придаєшъ ты ся попомъ, паномъ, та и намъ, неборакомъ простакомъ. Якъ мы тебе напиваємся, за волося тягаємся, бигарями махаемъ на ся, у конець по болотамъ валаємся, и такъ тебе, великую мученицю, величаємъ!

За тѣмъ собирающійся пить произноситъ заклинаніе: «Угу на тя! фуй тю (дуетъ на чарку), проклятнице, изводнице! Пекъ бы тѣ (плюетъ на землю), наскуда проклята, кривуле нездатна! Иди у пустыню за лёдове море, де ни дерева, ни травы, но самоє поле и скала на скалѣ, а сêмь колодиць равныхъ головѣ! Заклинаю (крестъ), проклинаю (крестъ), запрещаю (крестъ), тя кизякомъ, майдакомъ, гайдукомъ и псымъ хвостомъ, якъ воротиломъ. Не йди до головы, не задавай намъ бѣды, а йди до брюха, и ужень зъ нёго нечистого духа!»

Въ заключеніе старшій въ бесѣдѣ прибавляєтъ: «Покашли, плюнь и упій, и дай тѣ, Боже, на здоровля!» Съ такими обрядами чарка обходитъ всю бесѣду.

(Записки Русскаго Геогр Общества 1847 г. кн. 2-я: Объ этнограф. изученіи Русской народности, Надеждина, стр. III)

67.

Чоловѣку щобъ не упиваться.

Найти на путѝ верёвку, завязавши концями въ середину, палить на сковородѣ, и якъ верёвка загориться, говори трижды: «Такъ якъ ся верёвка завъязана, такъ бы менѣ, рабу Божому, завъязало вôдъ всякого пьянства мысленого!» Якъ та верёвка згорить, то давати пить въ чёмъ ни будь

(Списалъ П. Ефименко въ Полтавской Губерніи съ тетрадки)

68.

Молитва одъ напою.

«Єсть Господь на небѣ живъ, Орданъ рѣка крышанця, земля маты, вода Уліяна! Плюну я на землю: якъ слына на землѣ пропадає, такъ все злелихе въ водѣ потопає. Сохрани, Господи, одъ напою, одъ перелоги, одъ кровѝ!»

(Черноморская рукопись)

69.

Вôдъ икавки.

«Икавко, икавко, де була?»—«У Кієвѣ!»—«Що ѣла?»—«Кобилину!»—Де дѣла?»—«Покинула!»—«Покинь и мене!» Такъ приказують, не перехоплюючи духу.

(Украинскія приказки, стр. 262)

70.

Вôдъ икавки.

Ишло черезъ дванадцять ланôвъ, и одинъ каже: «Ланъ, ланъ!» другôй каже: «Ланъ, ланъ!» третій каже: «Ланъ, ланъ!» и т. д.

(Украинскія приказки, стр. 262)

71.

Вôдъ урокôвъ.

Предохранительныя слова: «Сôль тобѣ та панна зъ лихыма очима.

(Lud. Pol. 173)

72.

Вôдъ урокôвъ.

Если дитя заболѣетъ, то мать, чтобы узнать родъ болѣзни, призываетъ бабу, которая поступаетъ такъ: наливаетъ воды въ миску и, приступивши къ печкѣ, гдѣ лежатъ уголья, спускетъ въ воду ножомъ три раза по девять углей, съ величайшимъ стараніемъ считая куски углей, и прибавляя къ каждому числу слово «н е,» именно: «н е разъ, не два, не три, не чотыри,» и т. д. п., смотритъ, тонутъ ли угли, или плаваютъ въ водѣ. Въ первомъ случаѣ ясно, что дитя имѣетъ другую болѣзнь, а не уроки, въ послѣднемъ—уроки. Тогда обмывши дитя водой, въ которой гасимы были угли, баба начинаетъ шептать.

(Lud. Pol. 152)

73.

Одъ урока.

«Иду мêжъ міръ, муромъ мурованая а зорями одягненая, мѣсяцêмъ пôдперезаная, пречистая моя тварь, щобъ мене, рабѣ Божôй №, ввесь міръ радъ. Я до васъ иду зъ перцемъ та зъ паскою, а вы до мене зъ щирымъ серцемъ та зъ ласкою, до нароженои, молитвянои, хрещенои рабы Божои №, щобъ вы не задумали, не загадали лихого слова сказать и подумать!»

(Зап. П. Ефименко въ г. Мелитополѣ. Черниг. Губ. Вѣд. 1859 г., № 25)

74.

Одъ урока.

У моря калина, пôдъ калиною дѣвчина, вона не знала нй шити, нй прясти, нй золотомъ гаптовати; тôлькô умѣла и знала одъ раба Божія № урокы и презоры выкликати й вызывати, на сухыи лѣса посылати. «Уроки, урочища, чоловѣчи й жоночи, дѣтячи, вамъ, урокы, урочища, у раба Божія № не стояти, жовтои кости не ламати, червонои крови не пити, серця ёго не нудити, бѣлого тѣла не сушити; вамъ ити на мха, на темны луга, на густы очерета, на сухы лѣса!»

(Обычаи, повѣрья и кухня Малорос., стр. 89)

75.

Одъ урокôвъ.

Ишовъ Святый Петро и Павелъ зъ Пресвятою Богородицею високыхъ гôръ ворочати, внизъ воды спускати, зъ раба Божого (чы рабы), урокôвъ, примовокъ знимати, чоловѣчихъ и жиночихъ, парубочихъ. дѣвочихъ, дитячихъ, вѣтряныхъ, водяныхъ, подуманыхъ и примовленыхъ, зъ очей карыхъ, очей синйхъ, зъ очей красныхъ, зъ очей бѣлыхъ. Вы, зори, зоряниці, Божіи помощниці, я речью, а вы помоччю!»

(Зап. А. Шишацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

76.

Одъ урока.

Берутъ воду, находящуюся въ сосудѣ, и переливаютъ ее въ другой со словами: «Добры вечѣръ, або добры день! Водице улянце, дай мѣнѣ урокы, урочища вôдшептати, вôдôгнати! Пресвятая Мати Божа, стань мѣнѣ на помочи и поможи мѣнѣ урокы, урочища вôдôгнати, вôдшептати пристрѣтельны, насыланы, вѣтряны, вогняни, уроки, урочища батьковы, матерêны, чоловѣчи, жêночи, па-

рубочи, дитячи, хлопчачи, дѣвочи. Урокы, урочища вызываю, выклинаю изъ его рукъ, изъ ёго нôгъ, очей, плечей, изъ семидесяти суставôвъ. Тутъ вамъ не сидѣти, жовтои костй не ломити, червонои крови не вьялити, коло серця не нудити. Изôйдите на крутыи береги, на жовтыи пѣски, вôдъ хрещеного, рожденого, молитвяного раба Божого №!»

Послѣ этого знахарка креститъ три раза себя и больного; даетъ ему напиться той воды, надъ которой происходило шептаніе, сбрызгиваетъ ему этой же водою лице и продолжаетъ:

«Не я то шептала, Пречиста у головахъ стояла, урокы, урочища шептала, вôдшептувала, вôдъ хрещеною, рожденого молитвяного, раба Божого №.»

Послѣ сихъ словъ знахарка смачиваетъ водою три раза лице, руки, грудь, спину и ноги больного, и наконецъ выливаетъ воду за двери, въ глухую сторону.

(За п. П. Ефименко въ г. Мелитополѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859, № 25)

77.

Одъ урока.

«Помагаёшъ ты, вода явленая, очищаешъ ты, вода явленая, и луга, берега, и середину! Очищай ты, вода явленая, нарожденого вôдъ призору подуманого, погаданого, встрѣчного, водяного, вѣтряного, жёноцького, мужицького, парубоцького, дѣвоцького! Пôдите, урокы, на сорокы, на луга, на очерета, на болота, за моря!»

Прошептавши это, даютъ больному напиться святой воды, преимущественно Крещенской.

(Обычаи, повѣрья и кухня Малорос., Маркевича, 1860 г., стр. 89)

78.

Одъ урока.

«День добрый тобѣ! У тебе дѣвка, у мене парубокъ: посватаймось, побратаймось! Тутъ тобѣ не стояти, жовтой кости не ламати, червонои крови не томити, щирого серця не нудити. Дубе, дубе нелыне, я тебе зъѣмъ зъ гиллямъ зо всѣмъ! Гамъ, гамъ, гамъ!»

Слова эти приговариваютъ, бросая навзничъ въ сосудъ, наполненный «непочатою водою,» тридевять жаринъ. Потомъ надъ головою больного приговариваютъ:

«Урокы, урочища, пôдить собѣ на яры, на лѣсы дремучи, на степы степучи, де гласъ чоловѣчій не заходить, де пѣвни не спѣвають; пôди собѣ, болѣсть очная!»

(Зап. П. Ефименко въ гор. Харьковѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859 г., № 25)

79.

Одъ урока.

«Якъ навôдлôгъ рукою не робити, такъ моёму лицю й тѣлу вôдъ никого не болѣти. Якъ неба й земли намъ не мѣряти, такъ и мене не наврокувати!»

(Запис. П. Ефименко въ г. Мелитополѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859 г., № 25)

80.

Якъ хто урече.

«Урокы на сорокы, а пристрѣты на ихъ диты!»

(Украинскія приказки, стр. 161)

81.

«Пхю, пхю! Урокы на сорокы, а помыслы на коромыслы!»

(Тамъ же)

82.

«На пса урокы, на кота помыслы!»

(Тамъ же)

83.

«Цураха поганымъ очамъ!»

(Тамъ же)

84.

Вôдъ пристрѣту.

«Не я говорю, самъ Господь говорить, я зъ словами, а Бôгъ зъ помочьчю!»

(Украинскія приказки, стр. 160)

85.

Приговоръ при употребленіи воды Елены отъ разныхъ болѣзней.

Еленою называется, какъ утверждаютъ селяне, по имени изобрѣтательницы, особый родъ непочатой воды. Для того, чтобы имѣть воду Елену, нужно, чтобы зачерпывавшій эту воду былъ на тощахъ, и чтобы, идя за водой, равнымъ образомъ и возвращаясь съ нею, не смѣлъ бы проговорить ни къ кому ни слова. Вода эта употребляется какъ лѣкарство особенно въ слѣдующихъ болѣзняхъ: отъ перестрѣту, отъ пôдвѣя, вихра, отъ курочки, отъ стёклызны и пр. При употребленіи ея говорятъ слѣдующій приговоръ:

«Водо Елено, очищаешь луги и берегы, очисть мене вôдъ всёго злого, вôдъ болёсти и слабости!»

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ. выпускъ, 1, стр. 4)

86.

Щобъ наслать коросту.

Баба, которая желаетъ напустить на молодую чесотку, приговариваетъ во время свадьбы: «Дарую тебе додôльною (безъ пôдточни) сорочкою!»

(Украинскія приказки, стр. 263)

87.

Одъ свиху.

«Звихъ, звихище, навихъ, навихище въ суставахъ (имярекъ), раба Божого, тобѣ тутъ не стоять, не болѣть, жовтои кости не ламать, горячои крови не смоктать, румяного тѣла не пушить, вонъ, пора тобѣ выступить на ници лозы, на быстрыи воды, на сухыи лѣса и на крутыи горы; и тамъ собѣ гуляй и буяй лозы, суши быстрыи воды, смычь сухыи лѣса, ламни, и съ такого-то раба выступи, румяного тѣла не пушъ и не пали!»

(Зап. А. Шищацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

88.

Вôдъ ластовиньня.

Ластовиньня значитъ веснушки.

Побачывши вперше весною ластôвку, такъ примовляють, а потôмъ умываютьця: «Ластôвко, ластôвко! На тобѣ веснянки, дай мѣнѣ бѣлянки!»

(Украин. приказки, стр. 5.—Lud Ukr. II, 129)

89

Вôдъ плѣснявки.

Болѣзнію плѣснявкою страдаютъ преимущественно дѣти. Она проявляется бѣлою болящею плевой на языкѣ и подъ языкомъ дѣтяти. Когда случится плѣснявка, матери намазываютъ больное мѣсто мокротами изъ женскихъ дѣтородныхъ частей, приговаривая:

«Тѣмъ родила,
Тѣмъ й вôдходила!»

(Данилчевко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губерніи, стр. 46)

90.

Вôдъ пôдвѣю.

Болѣзнь, называемая подвѣемъ (параличъ) происходитъ, по народному вѣрованію, отъ подвѣянія заболѣвшаго вѣтромъ, а въ особенности вихремъ. Отъ нея можетъ пособить только баба, выкачивая больного яйцомъ. Приступая къ этому дѣлу, баба нашептываетъ такъ:

«Стань мêнѣ першимъ разомъ,
Лѣпшимъ часомъ,
Стань мêнѣ, Господи,
До помощи!»

Выкачивая же больного яйцомъ, баба нашептываетъ: «Препавъ нôчный, пôвнôчный, препавъ зъ роботы, зъ сухоты, зъ ядяня, зъ питя, зъ гулянья, зъ буяня, зъ поклыку, зъ помыслу, зъ погляду, препавъ зъ хмары, зъ вѣтру и зъ сонця. Нôчный, пôвнôчный, полуднёвый, сходовый, нудяный и сердешный: яжъ тебе вымовляю, водою выливаю, яйцемъ выкачую, на пущи, и на сухый лѣсъ вôдсылаю. Тамъ тобѣ гуляти и буяти, гнилы колоды вывертати, жовты пѣскы пожирати, сине море попивати. Щобъ тутъ тобѣ червонои кровй не спивати, синйхъ жилъ не потягати, жовтой кості не ламати. Птфу, птфу, птфу!» Три раза баба плюетъ, за тѣмъ яйцо, которымъ выкачивался больной, должно отдать собакамъ.

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подолькой Губ., стр. 45)

91.

Вôдъ жовтяниць.

Жовтяниці—желтуха.

Узяти морковь и выколупати у неи середину. Недужому треба туды у морковь насцяти, а потôмъ почепити ту морковь зъ сциклинами у трубу. Тому, хто буде вѣшати ту морковь, треба казати сю прыказку:

«Нехай зôйде жовтаниця зъ № скорѣйшъ, нêжъ сй сциклины высохнуть!»

(Доставилъ Дмирашко-Райче)

92.

Вôдъ переляку.

Бабка выкачиваетъ тѣло заболѣвшаго отъ испугу яйцомъ и нашептываетъ при этомъ: «Перелякъ, перелячище! Я жъ тебе яйцемъ выкачую, а водою выливаю, на пущи и на сухый лѣсъ вôдсылаю; тутъ тобѣ не бувати, червонои кровй не спивати, синйхъ жилъ не потягати, жовтои костй не ламати!»

За тѣмъ бабка три раза плюетъ, раздираетъ пазуху у рубашки больного, а яйцо бросаетъ собакѣ.

(**Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 45**)

93.

Вôдъ переляку.

Каже переляканый тому, хто перелякавъ: «Изъ тебе духъ, а зъ мене переполохъ!»

(**Украинскія приказки, стр. 267**)

94.

Вôдъ переполоху.

«Ой гулькъ, вода! бусь, вода! Креши огню, жени бѣду!»

(**Опытъ Южно-Русск. Словаря, Шейковскаго, выпускъ 1-й, стр. 144**)

95.

При болѣзни мочевого пузыря.

Если кто часто ночью мочится, тому совѣтуютъ ити когда ни будь въ церковь и при входѣ приговаривать:

«Добрый день!
Всыкаюсь,
Зарêкаюсь!»

(**Данилченко. Этногр. свѣдѣнія о Подольской Губ., стр. 45**)

96.

Молитва отъ паскудника.*

«Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. На морѣ на окіянѣ, на чêрвонôмъ камêнѣ, тамъ сидѣли два браты: снѣдали, обѣдали, медъ, вино пили, а ты, чорте, гôвно!»

(Черноморская рукопись)

97.

Молитва отъ сплѣшника.**

«Добрыдень, вода Уліяна!»—«Здоровъ, рожденый, молитвеный, крещеный рабъ Божій (имя рекъ)!» — «Дай воды на помочь отлякать всякого сопротивника и сплѣшника!»—«Дай Богъ стôлки помочи, якъ Попамъ на Великдень добычи!»

(Черноморская рукопись)

IV. Частный бытъ.

98.

Собирая зêлье.

При собираніи зелья Bryonia alba (переступень бѣлый), прежде нежели выкопаютъ его, кладутъ три гроша и кусокъ хлѣба, чтобы умолить духовъ, приговаривая: «Прійми одъ мене, що даю для тебе!» Выкопавши растеніе, въ этомъ мѣстѣ закапываютъ въ землю свой даръ.

(Lud Polsk., стр. 151.—Ср. Lud Ukrain. II, 145)

99.

Собирая терлычъ.

Терлычъ надобно срывать на поволуніе; при собираніи гово-

* Это, кажется, болѣзнь, приписываемая чорту.

** Это также болѣзнь, приписываемая чорту.

рятъ: «Терлычъ, приключь!» Сорванное растеніе надобно носить при себѣ для привлеченія любви.

(Lud Ukrain. II, 147)

100.

Сонъ топтати.

Топчучи весною сонъ-траву говорятъ:

«Щобъ на той рôкъ дождати сону топтати!»

(Украин. приказки, стр. 7.—Lud Ukrain. II, 146)

101.

Рястъ топчуть.

Примовляють, топчучи рястъ:

«Топчу, топчу рястъ: дай, Боже, потоптати и того року дôждати.»

(Украинскія приказки 7)

102.

Шукаючи грибы.

Молодець выгукуе:

«Гайку, гайку! Дай гриба и бабку, сыроѣжку зъ добру дêжку, красного ловця зъ доброго молодця!»

(Украинскія приказки 8)

103.

Тежъ.

«Помагайби, гаєчку! Дай гриба и бабочку, сыроѣжку зъ дêжку, хрящика зъ ящика, красноголовця зъ хлопця!»

(Тамъ же, стр. 282)

104.

Жукôвъ выгонять.

Найлучше люшню, коли найдешъ на дорозѣ, принеси до дому; до свѣта або, у вечерѣ, розберись голый, уѣдь на люшнѣ въ хату, и, взявши деркачъ, ѣдучи по хатѣ, гони деркачемъ и приговорюй:

«Вонъ у болото, жучище, цвиркунище, клопыще, стоножище, ѣде люшнище! Цуръ вамъ, пекъ вамъ! (тричи по хатѣ оббйди и приказуй).

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

105.

Жукôвъ, цвиркунôвъ и блощиць выганяти.

Якъ почуєшъ першый разъ на веснѣ бугая, якъ рыкне и зареве, пришовши, не озыраючись, до хаты, кажи: «Добрыдень вамъ!» Якъ скажуть: «Здоровъ!» — «Чы! дома вашъ тараканице, цвиркунище, блощище? Кличе васъ бугаище на свадьбу и на весѐлье: идѣть скоро у болотище! Цуръ вамъ, пекъ вамъ!» (тричи, увишовши въ хату выгонять, приказуючи.)

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

106.

Цвиркунôвъ выганяти.

Придавивъ пальцемъ до сучка (цвиркуна), говорять:

«Сей сукъ коли буде розвыватись, листямъ сюю хату покрыватъ, тогдй буде въ сѐй хатѣ цвиркунище кричати. Цуръ тебе, пекъ тебе! Идѣть до гончарôвъ!»

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

107.

Вôдъ тараканôвъ и другои нечисти.

Де єсть тараканы и друга нечесть, то пышуть сй слова на всѣхъ деревахъ:

«Сёгодні Святого Спиридона, выбирайся вся нечесть зъ дома!»

(Записалъ А. А. Тищинскій)

108.

Сорокамъ.

Якъ сорока скрегоче, то кажуть:

«Якъ кажешъ добру вѣсть, то нехай тобѣ золотый хвôстъ, а якъ злу вѣсть, то щобъ и той облизъ!»

(Записалъ П. Ефименко въ Харьк. Губ.)

109.

До журавлêвъ.

Щобъ журавлі закрутились на однôмъ мѣсьцѣ и спустились до долу, говóрять:

«Журавлі, журавлі, колесомъ, колесомъ! Ваши дѣти за лѣсомъ, за лѣсомъ!»

(Украинскія приказки, стр. 212. — Lud Ukrain. II, 127)

110.

Гусямъ.

Побачивши весною вперше дикихъ гусей и кидаючи имъ соломку, або що, говóрять:

«Гуси, гуси, нате вамъ на гнѣздечко, а намъ на здоровячко!»

(Украинскія приказки стр. 7)

111.

Тѣмъ же

«Гуси, гуси, вамъ на гнѣздо, а намъ на тепло!» (або на добро).

(Тамъ же.—Lud Ukrain. II, 128)

112.

Тѣмъ же.

Дѣтвора на летучихъ дикихъ гусей, щобъ, почувши, й закрутилися на однôмъ мѣстѣ, кричать:

«Гуси, гуси, колесомъ, колесомъ, червонымъ поясомъ!»

(Украинскія приказки, стр. 7.—Lud Ukrain. II, 128)

113.

Ластôвкамъ.

Кидаючи землею ластôвцѣ, якъ побачуть вперше весною, говóрять:

«На тобѣ, ластôвко, на гнѣздо!»

(Украинскія приказки 7)

114.

Для сохраненія циплятъ отъ ястреба.

Съ этою цѣлью всякая женщина, выносящая въ первый разъ на дворъ своихъ циплятъ, непремѣнно должна завязать свои глаза и, выпуская циплятъ на землю, говорить:

«Якъ я не бачу, де выпускаю курчатъ, такъ щобъ не бачивъ ихъ шулякъ!»

(Даниличенко. Этнограф. свѣдѣнія о Подол. Губ. 16)

115.

Вôдъ шуляки.

«Гай, гай! не до насъ, до людей, де багато курей!» кричать, вôдганяючи шулякъ.

(Записалъ П. Ефименко въ Таврич. Губ.)

116.

Одъ того жъ.

«Шуги, на Поповы куры, а на нашй не лети, тобѣ очи заслѣпи!»

(Украинскія, приказки, стр. 268

117.

Буслевѣ,

Примовляє дѣтвора, на Благовѣщеньня, показуючи буслевѣ свячены хлѣбцй: «Бусень, бусень! на тобѣ голвоту, а ты мéнѣ жита копу!»

(Украинскія приказки, стр 7)

118.

Вôдъ вовкôвъ.

Якъ здыбає само у лѣсѣ вовкôвъ, каже: «А де вы тодй були, якъ Исусъ Христосъ на Орданѣ христивсь?» то вовкы й повтѣкають.

(Украинскія приказки, стр. 5)

119.

Одъ себе заговарювати вовкôвъ

«На морѣ, на лукоморѣ, стоить дубъ, пôдъ тѣмъ дубомъ камêнь, на камêнѣ лежить кровь: хто тую кровь лизатиме, той мене, раба Божія (имя рекъ), скушатиме!

(Записалъ А. Шишацкій-Илличъ. Черниг. Губ. Вѣд. 1858, № 17)

120.

Якъ собаки нападуть.

Примовляють: «Слѣпый уродився, слѣпый и згынешь!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

121.

Якъ ночною добою у пущъ йде само.

«Самъ Исусъ Христосъ йде попереду, а я за Исусомъ Христомъ позаду: що Исусу Христу попереду, то мене позаду!»

Кажуть сю молитву, якъ куды йдуть, щобъ ничого не бояться.

(Украинскія приказки, стр. 6)

122.

Для отвращенія бѣды.

Бѣду предвѣщаетъ то, если курица запоетъ пѣтухомъ, или если собака воетъ. Для отвращенія несчастья, въ первомъ случаѣ говорятъ: «Кукурѣку, на свою голову!» Во второмъ случаѣ говорятъ просто: «На свою голову!»

(Украин. приказки—7.—Lud Ukrain. II, 133)

123.

Загубивши що.

«Чорте, чорте, на твое, вôддай мое!»

(Украинскія приказки, стр. 6)

124.

Про тожъ.

«Чорте, чорте, верни мое, вôзьми свое!»

(Тамъ же.—Lud Ukrain. II, 161)

125.

Если хлѣбъ упадетъ на землю.

Если даже случайно хлѣбъ упадетъ на землю, что считаютъ за

большое согрѣшеніе, тотчасъ подымаютъ и цѣлуютъ три раза, приговаривая: «Боже, даруй мѣнѣ!» т. е., прости, Господи!

(Lud Ukrain. II, 154)

126.

Щобъ кваша була краща.

Затерши квашу, кажуть:

«Нехай же йде Грекъ зъ винами, зъ пивами, та въ нашу квашу!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

127.

Якъ золять платьтя.

«Золись, золись! на бôльше не надѣйсь!»

(Украинскія приказки, 262)

128.

Тожъ.

Якъ золять платьтя, то выходять на двôръ и кличуть: «Цуцу, бѣлый!» щобъ бѣле було.

(Тамъ же)

129.

Щобъ мѣнѣ бѣлья не нйвичили.

Ежели беременная женщина прійдетъ въ хату чего ни будь просить, и не дать ей того, то мыши поѣдатъ одежду. Для предохраненія, какъ только женщина выйдетъ изъ комнаты, говорятъ: «Мое бѣлье въ твоей скрынѣ!»

(Lud Ukrain. II, 157)

130.

Заклинаніе кладовъ.

При закапываніи произносятъ: «Чыя рука загребуе, нехай тая й одгребуе!»

(Lud iUkran. II, 71)

131.

Про то жъ.

«Щобъ цй гроши таки руки вôдкопали, яки закопали!»

(Даниленко, стр. 12)

132.

При закапываніи кладовъ.

Сыпля деньги въ яму, закапывающій приговариваетъ: «Чорте, чорте, на тобѣ грошй!)

(Lud Ukr in. II, 65)

133.

На завитьте.

Завитьте или закрутка—завитые и завязанные колосья на нивѣ, что считается дѣломъ колдуна, который завиваетъ закрутку для причиненія гибели тому, кто къ ней прикоснется. Для уничтоженія закрутокъ приглашаютъ знахарей.

«Господу Богу помолимся! Пречиста Матерь Божая, ходи къ менѣ на помочь, святою ризою беззаконного Юду (або Юдиху), мѣсячного вѣдьмача, або вѣдьму, вырвать и въ ростанѣ однести, осиновымъ коломъ пробить, що ты думаешъ, злая вѣдьмо, у живо, и въ живôтъ твôй!»

(Зап. А. Шишацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

134.

На вырванне завитьте.

Узять кій осиновый, сухый берестъ зъ пустои ямы и вышовши сказать: «Не я тебе палю, а осиновый кій, пустои ямы берестъ, палить. Якъ берестъ одъ огню корчитця, такъ беззаконного Юду (або Юдиху), мѣсячного вѣдьмача, або вѣдьму, щобъ корчило и ламало; якъ по осицѣ Юда вѣшався, такъ сей вѣдмачъ, або вѣдьма, щобъ вѣшались безъ перестаний!»

(Запис. А. Шишацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

V. Промыслы и занятія.

135.

На Рождественскихъ святкахъ.

Щобъ урожай бувъ.

На канунѣ Новаго Года, на, такъ называемый, багатый, или щедрый вечёръ, хозяйка ставитъ на столѣ все съѣстное, засвѣтитъ свѣчу передъ образами, накуритъ ладаномъ и попроситъ мужа исполнить законъ. Мужъ садится въ красномъ углу (на покутьтѣ), въ самомъ почетномъ мѣстѣ; передъ нимъ куча пироговъ. Зовутъ дѣтей, они входятъ, молятся и спрашиваютъ: «Де жъ нашъ батько?» не видя будто бы его за пирогами.—«Хыба вы мене не бачите?» Спрашиваетъ отецъ.—«Не бачимо, тату!» — Дай же, Боже, щобъ и на той рôкъ не бачили!» При этомъ онъ раздаетъ мальчикамъ пироги.

(Обычаи, повѣрья и кухня Малоросс., стр. 65.—Ср. Бытъ Болгар., стр. 13)

136.

При посѣвѣ.

Выходя на посѣвъ, хозяинъ беретъ съ собою хлѣбъ, соль и рюмку водки; прійдя на поле, ставитъ ихъ въ томъ мѣстѣ, съ кото-

раго хочетъ начать сѣять. Прежде нежели броситъ въ землю первую горсть зерна, обращаетъ глаза къ небу и говоритъ: «Роди, Боже, на всякого долю!»

(**Lud Ukrain. II, 159**)

137.

При посѣвѣ же.

«Роди, Боже, овесъ, ячмѐнь и гречку, хочь всѐго потрошечку; роди, Боже, лёнъ и коноплю на весь Христіянскій міръ!»

(**Терещенко. Бытъ Русскаго народа, V, 35**)

138.

На зажинкахъ.

При началѣ жатвы, какъ только хозяинъ придетъ на поле съ жнецами, то прежде всего дѣлаетъ крестное знаменіе, обратясь къ востоку лицомъ, и говоритъ: «Поможи, Боже, зжати жито, пшеницю и всяку пашницю!» При этомъ первый захватываетъ серпомъ рожь; за нимъ начинаютъ жать и всѣ прочія.

(**Терещенко. Бытъ Русскаго народа V, 120**)

139.

По окончаніи жатвы.

Сжавши рожь, часть ея оставляютъ Спасу на бороду. Часть эту, съ горсть, перевязываютъ по поламъ красной ниткой изъ пояса и приклоняютъ колосья къ землѣ, срѣзываютъ кусокъ съ хлѣба, посыпаютъ его солью и зерномъ изъ колосьевъ, и кладутъ въ связанную горсть ржи, приговаривая:

«Спасиби Богу за помогу!» Дай, Боже, дождати и на той рокъ жати!»

(**Lud Ukrain. II, 159**)

140.

Наука одъ горобцėвъ.

«Пôйти до гробу въ вечѐръ, якъ сонце заходить, щобъ знавъ хто лежить; набери землѝ три разы и мовъ: «Воспоминаніе Господа нашого,» «Богородыце Дѣво,» и «Господи, помилуй» 3 разы. Господь помощь, и я зъ рукою.

До пашнѝ стань одъ першого краю и молися Богу, та скинути сорочку, та кинути трохы горобцямъ землѝ, назначить одежу и покинуть тамъ. Оббѣгти разъ зъ тоею землею и стать, де сорочка лежить, прокинути навхрестъ землею: «А гу, горобець, и я, молодець!» сказати, обôйти ще два разы и земли кинуть три разы.

(Доставилъ Кибальчикъ)

141.

Щобъ горобцѝ на просо не лѐтали.

Вбываючи горобця, кажи:

«Такъ васъ всѣхъ буду драти, якъ будете на просо лѣтати!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

142.

Щобъ горобцѝ соняшникôвъ не ѣли.

Треба зъ сією примовкою оббѣгти голому у ночѝ грядкы, тримаючи въ рукахъ паляницю забудьку, що зъ усѐго печева сама ôсталася въ печѝ забута:

«Якъ не може по свѣту голе ходити, щобъ такъ не могли горобцѝ соняшникôвъ пити!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

143.

Чтобы неплодныя фруктовыя деревья приносили плоды.

На канунѣ Р. Хр. у Малороссіянъ кто ни будь изъ мущинъ беретъ топоръ и зоветъ кого либо съ собою въ садъ. Тамъ, тотъ, кто вышелъ безъ топора, садится за дерево, не приносящее плода, а вышедшій съ топоромъ, показываетъ видъ, будто хочетъ рубить дерево, и слегка опуститъ топоръ (цюкне): «Не рубай мене: буду вже родити! (говоритъ сидящій за деревомъ, вмѣсто дерева).—«Нй, зрубаю: чомусь не родила?» (говоритъ рубающій, и снова опуститъ топоръ на дерево)—«Не рубай: буду вже родити» (снова упрашиваетъ сидящій за деревомъ). — «Нй, зрубаю таки: чомусь не родила» (и третій разъ ударитъ топоромъ).—«Бойся Бога, не рубай: буду родити лучче за всѣхъ.» (Отвѣтъ изъ за дерева): «Гляди жъ!» произноситъ тотъ, и удаляется. Сидѣвшій за деревомъ перевязываетъ дерево соломенной веревкой (перевесломъ) и идетъ къ другому дереву. Это повторяется возлѣ каждаго безплоднаго фруктоваго дерева.

(Основа 1861 № 11 и 12-й: Великдень у Подолянъ, Свидницкаго, стр. 66.—Ср. Lud Pol. 142 и 154 стр.—Терещенко, Бытъ Русскаго народа, VII, 6)

144.

Чтобы садовыя деревья были плодородны.

На канунѣ Новаго Года вечеромъ хозяинъ сада перевязываетъ всѣ деревья, а особенно неплодородныя, соломенными перевязками, и, подходя къ каждому такому дереву, ударяетъ его обухомъ топора, приговаривая: «Якъ не будешъ родити, то буду рубати.» Въ это время жена хозяина, стоящая сзади, отвѣчаетъ: «Ай, не рубай: послухаю, и буду родити.»

На Новый же Годъ выметенный изъ комнаты соръ выбрасываютъ подъ неплодородныя деревья, приговаривая: «Непотрѣбному непотрѣбне!» Этимъ желаютъ какъ будто бы устыдить неродящее дерево.

(Даниленко. Этнографич. свѣдѣнія о Подольской Губерніи, стр. 10)

145.

Щобъ огурки густо въязались въ огудынѣ.

На Царя Констянтина и Олены (21-го Мая), побачивши первый цвѣтъ на огуркахъ, або на гарбузахъ, примовляють такъ, перевъязуючи червоною жичкою, зъ пояса высмыкненою: «Якъ густо сей поясъ въязався, щобъ такъ и мои огурочки густо въязались въ огудинѣ!»

(Украинскія приказки, Номиса, стр. 5)

140.

Тожъ.

Коли йде пустоцвѣтъ, то шукають Литовьского лычака, волочуть ногою на городъ и шнуряють на грядку, примовляючи:

«Якъ густо сей лычакъ плêвся, щобъ такъ и мои огурки густо въязались въ огудинѣ.

(Тамъ же)

147.

При посѣвѣ маку.

Мужчина, или женщина, сѣя макъ, должны предварительно почесать рукою свою голову, приговаривая: «Щобъ головки въ моёмъ маковѣ були таки велики, якъ моя голова, и щобъ маку було такъ багацько, къ богацько на головѣ волося!»

(Данилченко Этнограф. свѣдѣнія о Подол. Губ. 12)

148.

При посѣвѣ моркови.

Женщина, сѣющая морковь, должна предварительно схватиться руками за какой ни будь колъ, или за свою ляжку, и приговаривать:

«Роди, моя морква, така, якъ той кій (или моя лытка)!»

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подол. Губ., стр. 12)

149.

При посадкѣ огурцовъ.

Огурцы слѣдуетъ сѣять преимущественно въ день Іоанна Богослова (на Йвана Довгого), и сѣющая женщина должна непремѣнно приговаривать:

«Щобъ мои огурки були таки довги, якъ Довгій Иванъ, и щобъ ихъ було такъ багацько, якъ багацько въ мѣсцѣ Жидкôвъ!»

(**Даниличенко. Этнограф. свѣдѣнія о Подольской Губ. 12**)

150.

Щобъ капуста росла добре.

На Йвана Головатого (29 Августа), держучи першу росадину въ руцѣ, примовляють: «Дай же, Боже, часъ добрый, щобъ моя капусточка пріймалась и въ головки склададалась!» Голову собѣ обыймаючи и бъючись у полы: «Щобъ моя капусточка була изъ кореня коренистая, а изъ листу головыстая!» Присѣдаючи: «Щобъ не росла высоко, а росла широко!» Посидѣвши и придавивши колѣномъ: «Щобъ була туга, якъ колѣно!» Посадивши вже росаду, покрывши ѐи горшкомъ, на горшокъ поклавши камѣньця, а поверхъ бѣлу хустку: «Щобъ була туга якъ камѣнець, головата якъ горщокъ, а бѣла якъ платокъ!»

(**Украинскія приказки, стр. 5**)

151.

Щобъ кропъ вырôсъ.

Якъ побачять весною вперше ластôвку, то примовляють, кидаючи на грядку жменьку земли: «Тамъ выросте крôпъ. Крôпъ сѣю!»

(**Украинскія приказки, 7**)

152.

При первомъ выгонѣ скота.

Хозяйки выгоняютъ въ первый разъ скотъ на пастбица, имѣя въ лѣвой рукѣ крестъ изъ тѣста и артосъ, а въ правой рукѣ непремѣнно держатъ вербу, полученную въ Вербную Недѣлю въ церкви отъ Священника и, подгоняя ею скотъ, говорятъ: «Иди собѣ зъ Богомъ!» Передъ выгономъ хозяйки окропляютъ скотъ святою водою.

(Современникъ 1855 г. № 9: Критика (Этногр. Сборн., изд. Геогр. Общ.)

153.

Пускаючи скотину всяку на пашу въ пущу.

«О тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь, Ангельскій соборъ и человѣческій родъ,» и т. д.

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

154.

Вôдъ вовкôвъ.

Для предохраненія отъ нападенія волковъ, въ теченіи цѣлаго года, поступаютъ такимъ образомъ: въ первый день выгона скота на пастбища, берутъ сукъ дерева, однимъ концомъ его прикасаются къ затылку, а другимъ упираются въ какой ни будь предметъ: въ дерево, въ избу и пр., и приговариваютъ:

«Молюся Богу, Матери Божôй, всѣмъ Святымъ ёго, Св. Георгію, хортôвъ припынающому: * якъ сймъ сучкамъ не розвыватися, такъ и хортамъ моеи скотины (такой-то масти) не чѣпати!»

(Записалъ П. Ефименко въ Черниговѣ. Черн. Губ. Вѣд. 1859, № 23)

---

* Хортами (борзыми собаками) Святаго Юрія называютъ волковъ.

155.

Скотину одъ звѣра заговарювати.

«Господу Богу помолюся, и Святому Духу, и Святому Миколаю, Святому Михаилу, и Святôй Пречистѣй, Святому Вознесенію, Святôй Покровѣ, и Святому Юрью, и тебе прошу, краснее сонце, и тебе прошу, ясный мѣсяцю, и васъ прошу, зорй зореницй, Божіи помошницй, и тебе прошу, галочко, и одверни злыхъ собакъ одъ мого скота, и тебе прошу, Царя Давыда и кротости твоеи: стань ты мêнѣ въ помощи!»

(Записалъ А. Шишацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858. № 17)

156.

Молитва одъ звѣра.

«Святіи Архангели и Ангели, Михаилъ, Гавріилъ, Уріилъ и Сарафаилъ, изидѣте на святую гору и затрубѣте во святую трубу изберѣте своя слуги и замовте имъ губы и зубы, щоки и пащоки, льву и львицѣ, медвѣдю и медвѣдицѣ, вовку и вовчицѣ, росомаху и росомасѣ. Якъ боятця льва и львицй тѣ звѣри, такъ щобъ боялись моего скоту (мастью такою-то)!»

(Черноморская рукопись)

157.

Перетовкувати животныхъ.

Если волкъ поранилъ, или покусалъ, какое ни будь животное, то это животное притягиваютъ къ ступѣ, въ которой толкутъ сѣмена, наливаютъ въ нее воды, нарочно для этого приготовленной, освященной въ день Срѣтенія Господня, бьютъ слегка по головѣ толкачомъ изъ ступы, вливаютъ въ ротъ три раза ложкою той воды, и приговариваютъ—къ свиньѣ: «Вôдъ вовка утечи, а хазяину поросятъ наведи!» къ гусямъ: «Вôдъ вовка утечи, а хазяину гусинятъ наведи и пр.!» Перетовкуютъ животныхъ раненыхъ, или напуганныхъ волками, для того, чтобы съ тѣхъ животныхъ не было разводу.

(Черн. Губ. Вѣд. 1853 г., № 19)

При рожденіи ягненка, хозяинъ, поглаживая его по спинѣ, приговариваетъ:

«Здорова знеси, вôдъ вовка втечи, рунце принеси!»

Говóрять также при стрижкѣ овець, розмотузовавши вôвцю и бъючи ёи тѣмъ мотузомъ:

«Пôдъ куцъ по руно! Одъ вовка втечи, а руно принеси!»

(Украинскіе приказки, стр. 200)

158.

Засѣкать.

«Господу Богу помялюся, Пречистѣй Святôй поклонюся... Засѣкаю одъ Юръевыхъ, одъ Григоръевыхъ собакъ и одъ сукъ, и одъ прасукъ, и одъ дѣтей, засѣкаю губы, зубы, щелепы, языкъ и очи семи пядей, семи ступеней, семи саженей, семи верстей, закачую вискы еддемъ колодцемъ и залѣзнымъ тыномъ загорожую одъ неба до земли!»

(Записалъ Шишацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1848 г., № 17)

159.

При покупкѣ скота.

Окончивши торгъ, покупатель беретъ немного земли изъ подъ копытъ скотины и посыпаетъ ею спину ея. Когда пьютъ могоричъ, покупатель предварительно выливаетъ немного водки на землю, или нѣсколько капель ея спускаетъ на руку, промываетъ ею глаза и говоритъ громко: «Якъ горѣлка не шкодить очамъ моимъ, такъ щобъ не шкодило все зле лихе моёй товарынѣ!»

(Lud Polsk. 144)

160.

Молитва быкôвъ.

«Царю Сêкритарю, сêкритивъ небо и землю, сыкрити мои волы, во вѣки вѣкôвъ! Аминь!»

Въ другой рукописи, вмѣсто «во вѣки вѣковъ,» написано: «Що я налыгавъ.»

(Черноморская рукопись)

161.

То же.

«Царю Давыде, прійми моление моє, присмиривъ свои кротости. Помяни, Господи, Царя Давыда и всю кротость ёго. Яко ты присмиряешь войска, тако присмири мѣнѣ врожденому, молитвяному и хрещеному рабу Божію (имя рекъ) быкы (мастю такою-то)!»

(Черноморская рукопись)

162.

То же.

«На морѣ на буянѣ, на островѣ на камѣнѣ, тамъ лежить змѣя коло тѣи змѣи языкъ бризіякотовій (?), хто може, черезъ той языкъ переволоче, той мене, раба Божого (имя рекъ), зъ быками вречe. Аминь

(Черноморская рукопись)

163.

Гарячого коня поить.

«Пѣй, коню (отакôй-то) Ордань воду святую, єлей святый (такôй-то), день противъ святого (такого-то) дня, а не въ хомутѣ!»

(Зап. А. Шищацкій-Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858 г., № 17)

134.

Надежную кобылу поить.

«Тынъ залѣзный, гора камяна, моя рука святая, жди, кобыла (такая-то) до поры!»

Оиндіяно, медіяно, фирноняно, тамъ же камяно, свирно и свидро, свирса и свирку, и ты, араво!

(Записалъ А. Шищацкій -Илличъ. Черн. Губ. Вѣд. 1858, № 17)

165.

Чтобы овцы были плодовиты.

Желающій плодовитости овцамъ, долженъ, по остриижкѣ каждой изъ нихъ, приговорить:

«Скачи по ягницю и по молоко дôйницю!»

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подолькой Губ., стр. 11)

166.

Молитва къ ружу.

«Добрывêчêръ луга, берега, и ты, вода бѣлуха, банышъ зêле и корѣне, бань мою ружныцю царицю! Добрыдень, вода Уляна, и ты, земле, Тетяна! Дай воды бѣлухи, бань ружницю царицю! Яко єсть братъ А. (?) вôлъ держить мѣсяць, такъ щобъ держала моя ружниця цариця звѣры и птиць!»

(Черноморская рукопись)

167.

Молитва къ ружу.

«Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Луки, Марка. Благословите, Святіи отцû, ручницю царицю избанить одъ чинця, одъ чêрницû, одъ колдуна, одъ колдуницû, одъ еретика, одъ еретицû, одъ бѣлои бѣлицû. Спереду иду сострѣчаючи, и ззаду прислухаючи, изъ боку приглядаючи, одъ чорного волосу, одъ бѣлого волосу, одъ рудого волосу, одъ гнѣдого волосу, одъ бурого волосу, одъ сивого волосу. Примовляе рабъ Божій (имя рекъ): къ тому слову замóкъ у ротъ, ключъ у воду. Аминь!»

(Черноморская рукопись)

168.

Молитва одъ сострѣчанія съ народомъ (зъ ружомъ).

«Святый вечêръ, святый вечêръ! Замыкаются городы и замки, щобъ замкнулись моимъ ворогамъ языки одъ черныхъ очей, одъ

карыхъ очей, одъ бѣлыхъ очей! Хто свôй языкъ прикусить, тодѝ мое ружо искусить; хто свои руки и ноги поѣсть, тодѝ мое ружо изъѣсть; хто всю землю пожире, той мое ружо вредe!»

(Черноморская рукопись)

169.

Молитва къ ружу.

«Не Пôпъ стрѣляе, не вѣнчаючи благословляе, стрѣлецъ кладе ружо пôдъ колоду, ключъ у воду и замо́къ. Аминь сёму слову!»

(Черноморская рукопись)

170.

То жъ.

«Самъ Господь Богъ судъ судить, Ангели пересудя беруть, а лукавый зъ моеи ружницѝ царицѝ и зъ мене присгритъ, врокы и наговоры, вамъ вѣру отдають!»

(Черноморская рукопись)

171.

Наука о пасѣцѣ на Зачатіе Святія Анны.

«Пришовши ко пчеламъ поторкай и мовъ: «Свидро и видро, починается день, не самъ одъ себе, а одъ Отца, и Сына, и Святого Духа, и одъ Святои Богородицѝ и Присно-Дѣвы Маріи, и всѣхъ Святыхъ; а вы зачинайте свое дѣло: дѣйте частыи рои, густыи меды, жовтыи воски, Господу Богу на хвалу, а мнѣ, господаревѣ своему, къ пожитку, — б. п. и. в. с. н. с. и. д. с. з. (т. е.: Божью помощію и всѣми Святыми небесными силами и дѣйствомъ Св. Зосима)!»

(Черн. Губ. Вѣд. 1853 г., № 19)

172.

Наука въ навечеріи Рождества Христова.

«Доставши рыбы щуки, або якой можешъ достати, тôлько абы жива була, росплатай ѐи и отрѣжь голову, изсуши и зховай, а

икру такъ тежъ изсуши и зъ тою головою изховай, а якъ будешъ загодувовати бджолы, то зотри тую икру и змѣшай изъ медомъ и зъ перцемъ и зъ бурсуковымъ саломъ и ледовой солью, и давай бджоламъ, и мовъ такъ: «Якъ тая рыба въ морѣ и въ рѣкахъ плодная, и рôдная, и роскошная була, и веселилася, не сама собою, но Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ, и Пресвятою Богородицею, такъ бы мои бджолы свирки и видри плоднй и роднй були, Божіею помощію и всѣми Святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!»

(Тамъ же)

173.

Того жъ Святаго вечера Рождества Христова.

«Вари пшеницю, и урѣжь старыхъ бджолъ меду, измѣшай и закопай посредѣ пасѣки, и мовъ такъ: «Якъ пшениця и той медъ не может выйти изъ той землй, такъ бы мои бджолы не могли утечи зъ моеи пасѣки, одъ мене, раба Божія (имя рекъ), Божіею помощію и всѣми Святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!»

(Тамъ же)

174.

Наука въ навечеріи Богоявленія Господня.

Когда воду освятятъ, возми воды той напередъ, и принеси до пасѣки, и мовъ такъ: «Якъ ся того святого вечера люди тиснуть и радуются, до той води йдучи, такъ бы мои бджолы тиснулисъ и радовались, до моеи пасѣки лётючи, и якъ ся міръ Христіянскій не может обôйтись безъ тои воды такъ бы ся не могли бджолы безъ моеи пасѣки обôйтись, Божіею помощію и всѣми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!» и держи тую воду до року у пасѣцѣ, и кропи кождои недѣлй новои рано.

(Тамъ же)

175.

Наука, коли будешъ выпускати бджолы на Святаго Олексѣя.

Пасредѣ пасѣки вирѣжъ дернину по четыри углы, й обнеси нею пасѣку три разы, а за третьёмъ разомъ, пришедши до пасѣки, мовъ такъ: «Якъ ся тая земля не может рушити зъ грунту своёго, и ми-

слити не маєть.... И вложи той дерванъ, где его выкопавъ, и прибôй прикольнемъ, що коня припинають, а коли будешъ бджолы выпускати скрозь щупакову голову, що єси наготовавъ Святого вечера, и мовъ такъ: «Господи, стань ми ся на помощь, рабу Божію (имя рекъ), якъ тая въ морю и въ рѣкахъ буяла и гуляла, и рôдная и плодная була, и якъ ся той щуки боится всякая рыба, пужается и порхается, такъ бы моихъ бджолъ чужіи лякались, пуждались и порхали одъ нихъ, на всякомъ стрѣтѣ и на всѣхъ дорогахъ, Божією помощію и всѣми Святыми небесными силами и дѣйствомъ Святаго Зосима!»

(Тамъ же)

176.

То жъ.

Возьми огню на покрышку и вложи ладану, и тоє вари, що єси наготовивъ Святого Вечера, и трохи укрôй и покади каждый улêй изъ бджолами, имовъ такъ: «Господи, стань ся на помощъ рабу Божому (имя рекъ), вси Святыи небесныи силы: Ангели, Архангели, Херувимы и Серафимы; я васъ пускаю на бѣлыи цвѣты, и на всякіи цвѣты, на чотыре части свѣта сёго: на востокъ и западъ, на югъ и на сѣверъ, по всёму свѣту, по густіи меды, по часты рои, по жовтыи воскы, Господу Богу на хвалу, господаревѣ вашому ку пожиткові. Я васъ нынѣ, бджолы, выпускаю и благословляю именемъ Господнимъ на всякіи цвѣты, и на всякіи травы, и на всякіи древа цвѣтущіи, и на всякіи росы травныи, по жовтыи воскы, по частіи рои, по густыи меды, не самъ собою, но со Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ, и Пречистою Богородицею, и со всѣми Святыми, идѣте съ радостію и навертайтеся скоростію!»

(Тамъ же)

177.

Наука, коли буде зимно выпускати бджолы на Святого Олексѣя.

Прійди ко бджоламъ, порушъ всѣхъ, и мовъ: «Нуте жъ, мои бджолы и Божіи роботницû, готуйтеся: вашъ часъ приходить; идѣте, роботницû Божіи, роботайте густыи меды, жовтыи воскы, частіи рои,

Господу Богу на хвалу, а мнѣ, господаревѣ вашому, ку пожитку: я васъ, бджолы, благословлю именемъ Господнимъ и в. с. н. с. и д. с. з.!»

(Тамъ же)

178.

Наука на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.

Доставши проскуры, принеси до своей пасѣки и першого дня вытерай нею ульи, кождый зъ миромъ, въ которомъ суть бджолы, и мовъ такъ: «Господи, Творче небу и земли и всѣхъ тварей видимыхъ и невидимыхъ, яко послалъ еси Архангела своего Гавріила благовѣстити Дѣвѣ Маріи зачатіе, и Духомъ Святымъ въ чревѣ Господа нашого, Исуса Христа, и полни суть небеса и земля славы ёго; Господи, пошли бджоламъ моимъ зачати густыи меды, жовтыи воскы, частыи рои, Господу Богу на хвалу, а мнѣ, господаревѣ вашому, на пожитокъ, манну одъ росы небесныя, и одъ влаги земныя, и одъ всѣхъ зелій цвѣтущихъ и деревъ по земли, б. п. и. в. н. с. и. д. з.!» и держи тую проскуру у пасѣцѣ; а коли будешъ загодовувати бджолы, або пускати, учини имъ оцту и съ перцемъ и зъ борсуковымъ саломъ, и ледовои соли трохи вкинь, тое вари и зшумуй красно; нехай тое ядять бджолы. То для того, щобъ здоровы були бджолы, б. п. и. в. с. н. и. д. с. з.

(Тамъ же)

179.

Наука на Воскресеніе Христово.

Ставши у церквѣ, пилнуй, абы напередъ узявъ дары, и мовъ такъ: «Якъ до Священника люде тиснутся и радуются, до той дары йдучи, такъ бы ся мои бджолы тиснулися и радовалися матки, и роеве до моеи пасѣки, йдучи до мене, раба Божія (имя рекъ), Божіею помоцію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!» возми тую дару, и принеси до пасѣки, и потирай нею усѣ ульи на Воскресеніе самое, изъ миромъ, и пасхи трохи укрой, и до тои дары прилѣпи!

(Тамъ же)

180.

Молитва на Воскресеніе Христово.

Обôйди пасѣку три раза и глаголи сіє: «Якъ народъ ся зъ Божого дому радуется и веселить, по благословеніи Іерейскомъ, возметь паску кождый свою, и бѣжать всѣ Христіяне до домовъ своихъ, такъ бы мои бджолы радовалися и веселилися, и умножилися у моихъ боджолъ роёве, Божіею помощією и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!» Возьми древо у церковъ подъ пахы и обôйди скоро три разы, и древо закопай посредѣ пасѣки, и мовъ такъ: «Господи Исусе Христе, Боже нашъ, яко же отъ земли всякоє древо множается, и коренится, и родится, такъ мои бджолы у моєй пасѣцѣ родилися бъ и умножалися, Господу Богу на хвалу, а мнѣ, господаревѣ вашому, на пожитокъ, б. п. и. в. с. н. с. и. д. с. з!»

(Тамъ же)

181.

Наука, когда зобачишъ першый разъ квѣтъ на житѣ.

Набери того жита и цвѣту, и мовъ такъ: «Якъ тоє жито наполняется одъ влаги земной и отъ росы небесной, и якъ той цвѣтъ во время своє доброволно не одпадаєть на своєй нивѣ, при своёмъ коренѣ, такъ бы одъ моихъ бджолъ во время своє доброволне рои одходили и садилися въ моєй пасѣцѣ, раба Божого (имя рекъ), при своёмъ коренѣ садилися, у свои уліи, и зъ новыми матками и зо всѣми пожитками, Божією помощію и всѣми Святыми небесными силами и дѣйствомъ святого Зосима!»

(Тамъ же)

182.

Наука коли ховаги бджолы.

Третёго дня по Покровѣ, и затыкати ихъ вовною, а втыкати на средопостную недѣлю у середу, а коли будеть студено, то тôлькô порушъ ульи назадъ, а на Святого Олексѣя человѣка Божія пообтикай добре и пробєй коломъ посредѣ пасѣки, и вложи тую вовну, и мовъ такъ: «Якъ тая вовна не можеть выйти зъ моєи пасѣки

и зъ тоєй землй, такъ бы мои бджолы не могли выйти зъ моєи пасѣки одъ мене, раба Божія (имя рекъ), не самъ собою, но Божією помощію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!»

(Тамъ же).

183.

Наука, коли зобочишъ першій разъ лёдъ.

Возьми кусень хлѣба священного, и вложи въ лёдъ, а кусень беручи такъ мовъ: «Якъ замерзають рѣки, болота и всяка вода, такъ бы ся стиналъ плодъ и дѣло моихъ бджолъ, у мене, раба Божія (имя рекъ, б. п. и. в. с. н. и. д. с. з., а тому чоловѣку и женѣ, которыи бы мѣли злую мысль чинити на мою пасѣку, нехай ёму замерзаєть серце лукавоє, и мысль, и языкъ!» Потомъ лёдъ роспусти, и въ той хлѣбъ упусти, а коли будешъ бджолы загодовувати, то его впусти въ ситу!

(Тамъ же)

184.

Наука, щобъ матки не втёкали.

Найди приколень, що коня припинають, и выйми ёго изъ землй, и мовъ такъ: «Якъ тоє быдло було припятоє, не могло пойти одъ того мѣсьця нйгде, такъ бы мои матки не могли выйти зъ моєй пасѣки одъ мене, раба Божія (имя рекъ), Божією помощію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!»

(Тамъ же)

185.

Наука на Рождество Іоанна Предтечи.

Обнеси пасѣку тѣмъ приколнемъ тры разы, и мовъ такъ: «Якъ ся обращаєть слонце, и мѣсяць, и звѣзды повелѣніємъ Твоимъ, Господнимъ, и якъ ся навернулъ голубъ до ковчега, такъ бы ся

мои бджолы навернули, и радовалися до моей пасѣки йдучи, до мене, раба Божія (имя рекъ), Божіею помощію и всѣми святыми небесными силами и дѣйствомъ Святого Зосима!» и внеси той приколень у пасѣку, и ховай ёго добре у пасѣцѣ.

(Тамъ же)

186.

Наука, щобъ бджолы були медны.

Глаголи сіє: «Господи, яко же послалъ єси бджолного роя въ пащоку льва, и исхитилъ єси, Господи, Самсона, отрока твоєго, и яко же послалъ єси воду изъ камене угоднику своёму Мойсею, и яко же послалъ єси росу отроку твоёму Самсону, празнучому отъ кости сухія, и насытилъ єси Самсона, такожде посли, Господи, влагу земную и росу небесную, и насити, Господи, бджолы мои своєю сиою, и всѣ Святіи!»

(Тамъ же)

187.

Наука о помысляхъ злыхъ.

На першую недѣлю нового мѣсяця, по осмыхъ днехъ, пойди на воду текучую, и нахилися на воду, и мовъ такъ: «Якъ тоей воды не може́ть уречи и обернути на свôй обычай, такъ же бы мои бджолы не могъ нихто уречи!»

(Тамъ же)

188.

Молитва одъ кулй и шаблй.

Исшедъ самъ Исусъ Христосъ зъ небесъ на тридевять на три землй, и износилъ самъ Исусъ Христосъ зъ небесъ тридевять ризы и животворящій крестъ, и скрывавъ самъ Исусъ Христосъ съ небесъ тридевять три землй тридевять трема рызами, животворящимъ крестомъ, именемъ рожденного, молитвяного и крещеного раба Божія (имя рекъ), и вкрывъ тридевять трема ризами и животво-

рящимъ крестомъ одъ тридевяти вѣдуновъ, одъ тридевяти знаниковъ, одъ тридевяти еретиковъ, одъ тридевяти еретницъ, одъ стрѣлы летящей, одъ искры ясной, одъ кулки частой, отъ копіи острой, одъ шаблѝ стальной, одъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, за присуства Святыхъ непріятеля побѣждати, Господи, трижды пошли Архангела Гавріила съ небесъ на соблюденіе души моея. Аминь!»

Сію молитву, коли йдешь на сраженіе, читай, и 30 поклонôвъ въ землю вдарь!

Отъ кули и шабли постъ Пятницъ: 1) На первой недѣли поста; 2) Страстная; 3) предъ Побѣдоносцемъ Георгіемъ; 4) предъ Иваномъ; 5) предъ Гавріиломъ Архангеломъ; 6) Предъ Усѣкновеніемъ главы Ивана; 7) предъ Архангеломъ Михаиломъ.

Идучи на сраженіе, або въ походъ, або жъ такъ где не будь къ непріятелямъ, то вдарь 30 поклонôвъ, або 7, а коли нужно, то вдарь 5, и ходи скрозь, не бôйсь, тôлькô всегда вѣрь молитвѣ!

(Черноморская рукопись)

VI. Отношенія общественныя.

189.

Идучи до Начальства.

«Я до Начальства (громады)· йду по Божому слѣду, Господнѝми стопами, нехай Начальству стануть очи стовпами, щобъ на мене, на рожденого, на хрещеного, на молитвяного, рота не роззявляли, очей не вытрыщали, языка не пôднимали. Якъ радуютьця паны лисицямъ та куницямъ, щобъ такъ радувались моими словами. Якъ тихо та смирно лежать мертви во гробѣ, щобъ такъ тихо та смирно до мене Начальство говорило. Якъ радуетьця весь міръ хрещеный по даръ Божій йдучи, щобъ такъ радувалось мною все Начальство!»

(Доставилъ Кибалчичъ)

190.

Помощъ икъ панамъ.

«Воспоминаніє Господа нашого,» «Богородице Дѣво, «Господи, помилуй!»

Господь помощь, и я зъ рукою. Каменія вамъ на язикъ, каменія вамъ на язикъ, каменія вамъ на губы, зубы и уста, каменѣйте вы сами!»

(Доставилъ Кибалчикъ)

191.

Щобъ Начальство на кого сердилось.

Не пѣшкомъ йде (мôй ворогъ), а на вовку ѣде, жабою осѣдлався, а гадиною поганявся; не дорогою йде, а здвижжемъ та болотомъ. Здвижже та болото обходять, а на вовка тюкають, а на жабу плюють, а гадину бьютъ: щобъ такъ на ёго весь міръ хрякавъ и плювавъ, и до своеи ласки не пріймавъ!»

Тричы переговорити и плюнуть на лѣвый бôкъ.

(Доставилъ Кибалчичъ)

VII. Отношенія къ природѣ.

192.

Щобъ морозъ пересѣвся.

Якъ великый морозъ, треба наличити 12 лысыхъ, примовляючи за кожнымъ:

«Пересядься, морозе!»

На дванадцятого лѣсной морозъ и пересядетьця.

(Украинскія приказки, стр. 5)

193.

Кличуть мороза.

На кутю: «Морозе, морозе, йди кутю ѣсти!»

(Украин. приказки, стр. 8 и 282)

194.

Щобъ морозъ не йшовъ на хлѣбъ.

«Не йди, морозе, ні на жито, ні на пшеницю, ні на яку пашнию!»

(Украинскія приказки, стр. 5)

195.

Щобъ хмара розойшлась.

«Бѣй, дзвоне, бѣй, хмару розбѣй! Нехай хмара на Татаре, сонечко на Хрестяне! Бѣй, дзвоне, бѣй, хмару розбѣй!»

(Украинскія приказки, стр. 7)

196.

Щобъ дощъ ишовъ.

«Иди, иди, дощику, зварю тобѣ борщику! Чы на дощъ, чы на сонечко, одчыни, Боже, оконечко! Дай, Боже, дощикъ цебромъ, вѣдромъ, дôйницею!»

(Украинскія приказки, стр. 7)

197.

Тежъ.

«Дощику, дощику, зварю тобѣ борщику въ зеленому горщику; сѣкни, рубни, дôйницею, холодною водицею!»

(Тамъ же)

198.

Тежъ.

«Ой дощичку, накрапайчику, накрапай, чорну хмару на Нехаєвку наганяй, наганяй!» (Нехаєвка село за Коропомъ, икъ Сейму).

(Украинскія приказки, стр. 262)

199.

Якъ дощъ иде.

«Дощику, дощику, зварю тобѣ борщику, въ новенькому горщику, поставлю на дубочку: дубочокъ схитнувся, а дощикъ лынувся цебромъ, вѣдромъ, дôйничкою, надъ нашою пашничкою!»

(Украинскія приказки, стр 7).

200.

Тежъ.

«Дощику, дощику, зварю тобѣ борщику, въ маленькому горщику: тобѣ борщъ, мéнѣ каша!»

(Тамъ же)

201.

Тежъ.

«Дощику, дощику, наварю я борщику: будемъ борщикъ ѣсти, перестанемъ кисти!»

(Тамъ же)

202.

«Дощику, дощику,
Милый дощику!
Кропи жутко,
Щобъ було чутко,
Во вѣкъ здорово,
Безъ позору,
Якъ та осина,
Що гнетця, та стоить!
Подай, дощику,
На дѣдову рôжь,
Дѣвчачій лёнъ,
Батькôвъ овесъ,
И на все добро,
Поливай вѣдромъ,
Гони хмару
И всяку мару,
А очи молодицѣ,
Якъ чарêвницѣ,
Нехай одъ тебе
Ще краще буде,
Лице бѣле,
Косу довгу,
Шêю и нôжку
Нехай умôе!

(Терещенко. Бытъ Русскаго народа, т. V, стр. 12)

203.

Щобъ дощъ не йшовъ.

«Не йди, дощику, дамъ тѣ борщику, поставлю на дубонцѣ, прилетять тры голубоньцѣ, та вôзьмуть тя на крылонька, занесуть тя въ чужиноньку!»

(Украинскія приказки, стр. 7)

204.

Тежъ.

«Дощику, дощику, зварю тобѣ борщику въ зеленому горщику, тôлько не йди!»

(Тамъ же)

205.

Щобъ дощъ переставъ.

«Дощъ, дощъ, перестань: я пôду на Раштань (або въ Харастань), Богу молитьця, Христу поклонитьця!

(Украинскія приказки, стр. 7)

206.

До сонця.

Во время дождя дѣти взываютъ солнце:

«Зôйди, зôйди, сонечко, на Попове полечко, на бабыне зѣльлячко, на наше пôдвôрьячко!»

(Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ, соч. Срезневскаго, въ Ж. М. Н. Пр. 1846 г., Іюль)

207.

До сонечка.

«Сонечко, сонечко, выглянь у вôконечко: твои дѣточьки плачуть, ѣстоньки хочуть.»

Цѝ слова примовляє дѣтвора, якъ почнуть хмарки набѣгать, поймавши сонечко (божья коровка), перепускаючи ёго зъ руки на руку. Якъ що воно скоро зниметьця и полетить — незабаромъ сояшно буде; якъ же высове тôлькô крыльця, а не знимаєтьця, погода буде така, що засталитьця ёще на сояшно, та и знову хмарка.

(Украинскія приказки, стр. 7)

208.

Призываніє весны.

«Ой вылынь, вылынь, гоголю! вынеси лѣто зъ собою, вынеси лѣто, лѣтечко и зеленеє житечко, хрещатенькій барвіночокъ и запашненькій василёчокъ!»

(Lud Ukrain. I, 122)

209.

До воды.

«Мати вода, мати вода, мати водиця!... ухъ, ухъ, мати водиця!» Якъ купають дѣтей, а вода холодновата, то щобъ вони не боялись, ци слова примовляють, або й само якъ купаєтьця.

(Украинскія приказки, стр. 262)

210.

Одъ пожара.

Замовка, коли въ кого пожаръ станеться, заговорить такъ, щобъ бôльше не росходився: «Благообразный Іосифъ съ древа снемъ Пречистоє тѣло Твоє, плащаницею чистою обвивъ, й благоуханьми во гробѣ новѣ покрывъ, положи.» (Тропарь). Ишовъ Христосъ Седрою рѣкою, Христосъ ставъ, вода стала, на тѣмъ мѣстѣ огонь ставъ: Святый Власій, пріими свои власы!»

(Рукописный лѣчебникъ 1793 г.)

211.

Одъ пожара.

Ходя около огня:

«Помагайбу, Митре брате!»—«Здорова (такъ!) була, моя мати!»—«Не я твоя мати. твоя мати у вôгнѣ, пôдъ сковородою сквареться и пря-

жетьця, да не розширяеться: и ты, Дмитре брате, и скварись, и пряжись, да зъ пôдъ сковороды не разширяйсь; якъ орелъ у полѣ лѣтаеть, крылами поломя потушаеть.»

(Изъ Рукописи Лѣчебника, переписаннаго 1793 г.)

VIII. Отношенія къ сверхъестественнымъ существамъ.

212.

Вôдъ вихоря.

Въ вихрѣ обыкновенно признаютъ и видятъ діявола, и по тому всякій, подвергшійся дѣйствію сильнаго вѣтра, обыкновенно садится на землю и крестится, желая тѣмъ отогнать отъ себя разгулявшагося діявола. Вѣрятъ, что если вихрь подвѣетъ человѣка, то ему причинится неминуемая болѣзнь, отъ которой можетъ спасти только Іорданская вода. Такое понятіе о вихрѣ породило между дѣтьми особеннаго рода шалость, состоящую въ томъ, что они, замѣчая наступленіе вихря, какъ бы передразниваютъ его пальцемъ и кричатъ: «Куцый сала, куцый, сала!» Дѣти думаютъ, что чортъ не любитъ сала, также какъ и Евреи, его подчиненные.

(Данилченко. Этнограф. свѣдѣнія о Подол. Губ. 16)

213.

Дѣтвора лѣзучи въ воду.

«Чортокъ, чортокъ, не ламай кôстокъ! Ты зъ воды, а я въ воду!»

(Украинскія приказки, стр. 6)

214.

Тежъ.

«Чортокъ, чортокъ, не полічи моихъ кôстокъ!»

(Тамъ же)

215.

Потерчя хрестити.

Коли потерчя (загублена не хрещена дѣтина) мае сѐмь лѣтъ, то воно лѣта, и кричить: «Хрести мя, хрести мя!» Коли хто се почує, то треба що не будь позадъ себе кинути, хустку, чи що, и примовити: «Хреститьця Иванъ, Марія, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!» то потерчя схопить ту хустку и полетить собѣ. Якъ же до сѐми лѣтъ нихто потерчяти не охрестить, то, коли воно дѣвча, становитьця русалкою, а коли хлопча, то переледникомъ.

(Записалъ М. Левченко.)

216.

Вôдъ Русалокъ.

Русалка пыта у дѣвчины, зъ которою стрѣтиться: «А що мати варила?» А дѣвчина одкаже: «Борщъ та полынь! Отъ вамъ полынь!» то Русалка не займе ѐи, а тôлькô скаже: «Сама ты сгинь!» Якъ же дѣвчина одкаже: «Отъ вамъ петрушка!» и кине петрушку у воду Русалкамъ, то' вони, промовивши слова: «Ты жъ наша душка!» почнуть заразъ ѐи лоскотати. А якъ скаже: «Отъ вамъ мъята!» то вони одкажуть: «Ты жъ наша мати!» або: «Тутъ тобѣ и хата,» и залоскочуть!

(Украинскія приказки, стр. 6)

217.

Тежъ.

Русалка, бросаясь на дѣвушку, спрашиваетъ у ней: «Полынь, чы петрушка?» Если та отвѣтитъ: «Полынь!» Русалка убѣжитъ со словами: «Сама ты сгинь!» а мущинѣ: «Самъ ты сгинь, ты не мôй!» На слово «Петрушка!» Русалка говоритъ: «Ты моя душка!» и потомъ щекочетъ.

(Обыч., повѣрья и кухня Малороссійская, стр. 80)

218.

Одъ Русалокъ.

«Кали будь, будь! Дайте мѣнѣ волосинку зарѣзати ту дѣтиньку!»

(Украинскія приказки, стр. 6)

219.

Для отогнанія Русалокъ.

Ау, ау шихарда кавда!
Шивда, вноза, митта, миногамъ,
Каланди, инди, якуташма биташъ,
Окутоми ми нуффанъ, зидима,
Коноцамъ, коноца, даррарра,
Тидулъ, кадаланъ, авдалъ, майда,
Ябудалъ, мейда, виквигь, гиви,
Коно-то-цо, іо-ія, іо-іо, іоцокъ, мацахъ, я-ца,
Іо-пи-ни-паццо, за окотомъ, за оцамъ, никамъ,
Шолда, колда, кафъ, пафъ, пафъ, паццъ.
Кинцо, пинцо, тинцо, дыньоцонъ.
Цонъ-цанъ-ценъ! щоннъ,
Щондъ, дынзо!
Кудинъ то Іоль, чиходамъ, шамъ,
Болдо ро-ко, булдарамъ, ганемъ, кондырь,
Ау, ау—шихарда, кавда!
Руку, куру-ту! киръ—дынь,
Тырь, щарь, кордоко, ау!
Коно-то-цо-іо, ія, іо, іо-цокъ, цокъ,
Русалокъ, Русалокъ, корто-то бухъ, бухъ,
Ну ппуду, голтолъ, боято, когда,
Шаррахъ, коффундо, шаррахъ, слоцалъ, цолкъ,
Щонъ, щонъ, щонъ—пинцъ,
Донъ-дуръ-торъ-щонъ,
Куцу-тонцъ, мяукоръ-пфи.

(Терещенко. Бытъ Русскаго народа, VI, 130)

220.

Вôдъ перелестника, або летавицѝ.

Летавица у Гуцуловъ злой духъ, въ видѣ летящей звѣзды, но на землѣ принимаетъ образъ человѣка, который чаруетъ волшебными прелестями. Бываютъ женскаго и мужескаго пола. Въ послѣднемъ видѣ въ Малороссіи называются перелестниками. Гуцули вѣрятъ, что эти существа являются дѣвушкамъ и юношамъ въ уединеніи. Когда падаетъ звѣзда, говорятъ: «Баранъ третякъ голову зломивъ, да ѝ ты!» Кромѣ того, отъ нихъ носятъ при себѣ лукъ. Заболѣвъ отъ чаръ летавицѝ лѣчатся сокомъ травъ: тояда, деляна и трояна.

Въ Малороссіи дѣвушка, которую полюбилъ перелестникъ, носитъ при себѣ зѣлье терлычъ и тою. Тогда перелестникъ не пристанетъ, говоря: «Коли бъ не терлычь, бувъ бы я твôй паничъ; коли бъ не тоя, була бъ ты моя!»

(Пантеонъ, 1855 г.: Повѣрья Гуцуловъ, и Lud Ukrain. II, 146)

221.

Одъ упырей.

Макомъ видюкомъ обсыпаютъ внутри гроба умершаго человѣка, котораго подозрѣваютъ въ томъ, что онъ можетъ сдѣлаться упыремъ и приговариваютъ: «Тоди будешъ ходити, якъ сей макъ переличишъ!»

(Lud Ukrain. II, 148)

